

18+

Валерий Тиничев

DESDI CHADO

Валерий Тиничев

Desdichado

«Издательские решения»

Тиничев В. П.

Desdichado / В. П. Тиничев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741921-9

Тяжело выжить в мире, где каждый житель всей душой ненавидит полукровок, закон жесток к таким. А вот Героя угораздило родиться не таким, как все. Фэнтези, эпическая сага о приключениях полукровки.

ISBN 978-5-44-741921-9

© Тиничев В. П.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Лишенец	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Часть 2. Бродяга	31
Глава 1	31
Глава 2	35
Глава 3	40
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Desdichado

Валерий Павлович Тиничев

© Валерий Павлович Тиничев, 2020

ISBN 978-5-4474-1921-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Лишенец

Глава 1

Мирна слыла первой красавицей в округе: высокая, для гнома, стройная, с шикарной русой косой, острым язычком и папой-магом. Ухажеры увивались за ней табунами, но дальше букетика цветов никто не решался идти, отца побаивались и небезосновательно: единственная дочь сильнейшего в округе мага, декана факультета боевой магии, находилась под неусыпным взором родителя, да еще пятеро старших братьев, все, как на подбор – сильные воины и отменные маги. Но все-таки в один прекрасный день нашелся смельчак, не по годам взрослый гном, в свой тридцать с небольшим лет успевший получить звание Координатора и Пурпурный Орден Восхода. Мирна к тому времени уже вступила в пору совершеннолетия, и сватовство бравого воина как нельзя пришлось кстати. Братья были в восторге, когда познакомились с претендентом на руку любимой сестрички. В те времена в столице только и было слышно, какие подвиги совершил Джасур, сколько сердец разбил и сколько врагов погубил.

С момента неожиданного появления героя в резиденции декана до свадьбы прошло совсем немного времени, но все приличия были соблюдены, да и сама невеста была вовсе не против столь видного жениха. Свадьба состоялась пышная и многолюдная, или, если правильно говорить, многогномья, для единственной любимой дочери отец ничего не пожалел, и братья, польщенные такой новой родственной связью, провели церемонию не хуже, чем при королевском дворце, даже рота гвардейцев салютовала молодоженам, в соответствии с этикетом высших особ, приближенных ко Двору Его Величества Савура Шестнадцатого.

Координатор увез молодую супругу в свой собственный замок, что располагался в непосредственной близости от королевского дворца, окружил ее лаской, заботой и любовью. Все были довольны и счастливы, а результат не замедлил сказаться: один за другим, с разницей в год, появились на свет два сына, крепкие и Дар магический у них определили – достойные дети достойных родителей. И быть бы тому счастью и той идиллии бесконечно, но в один прекрасный день Джасур получил из уст Его Величества Савура Шестнадцатого новое назначение: он направлялся в Приграничье в должности начальника восточной провинции, которая клином врезалась между землями оборотней и темных эльфов, и это, если не учитывать Дикие Поля – ничейные территории, с точки зрения соседей, где скрывались преступники всех мастей со всех близлежащих государств. Координатор, как искренний почитатель Короны, с благодарностью принял новое назначение, в душе надеясь, что после службы в столь опасном месте он еще выше продвинется по карьерной лестнице. Молодую жену с двумя малолетними детьми он взял с собой: ничего опасного там нет, а Его Величество предоставил в распоряжение Джасура великолепный замок с челядью. Ну и еще восемь полков Гранчных Стражей, элиты королевской гвардии.

Молодожены с комфортом устроились в шикарной резиденции, в их распоряжении находилась лучшие маги Приграничья, которые кроме основных обязанностей, занимались и обучением наследников магическому искусству. Опытные ветераны – гвардейцы учили молодых отпрысков знатного рода обращению с настоящим оружием: кроме мечей и арбалетов им преподавалось и классическое умение владения секирой, традиционным оружием гномов.

Идиллия жизни разрушилась туманным осенним утром, когда никто не ожидал беду – следители прислали сообщение о нарушении границы. И не просто какими-то контрабандистами, а регулярными войсками темных эльфов. Джасур, как верный присяге воин, тут же поднял по тревоге полки Гранчных Стражей и выступил во главе на встречу нарушителям, упо-

коив жену, что это не более, чем недоразумение, но он обязан лично убедиться в безопасности границ. Ни он, ни она не знали в тот момент, что это был их последний разговор.

Прошло три дня...

Миледи Мирна, – без стука ворвался управитель замка, – вам нужно срочно отбыть в столицу! Сюда приближаются отряды врага!

Я ни куда не поеду, даже не заикайтесь! В конце концов, здесь мой муж и он меня защитит! Или вы не верите?

Умоляю Вас, ну хотя бы детей отправьте!

В сопровождении взвода гвардейцев и няни наследники были отправлены в столицу немедленно, но сама Мирна была непреклонна и осталась дожидаться любимого мужа, от которого ничего другого, кроме победы, не ожидала, да и не могла она бросить обитателей замка, во время отсутствия координатора она чувствовала ответственность перед жителями.

Ранним туманным утром следующего дня отряды темных эльфов плотным кольцом окружили замок, отрезав все пути к отступлению немногочисленным защитникам во главе с молодой женщиной. Солдаты были оставлены командованием в цитадели скорее для солидности, чтобы подчеркнуть статус хозяйки, а обслуга и вовсе не была знакома с оружием. В результате ни осады со стороны нападавших, ни обороны со стороны защитников не случилось, захватчики практически без сопротивления вошли за стены. Захватчики согнали всех гномов в пустующие конюшни и заперли там, только хозяйка осталась в своих покоях под охраной рослых стрелков с волосами цвета воронова крыла и вертикальными зрачками.

Через час в комнату Мирны без стука вошли четверо дроу, командиры, судя по одежкам и оружию. Вольготно расположившись в бывших апартаментах хозяина, захватчики первым делом изнасиловали хозяйку и, оставив ее в спальне, разложили карту Земель в соседней гостиной, нисколько не переживая за судьбу бедной пленницы.

Темные эльфы не планировали задерживаться в пограничной крепости, поэтому просто разграбили все, что смогли и подожгли. Первой почувствовала запах гари горничная, которая спряталась от врага в гардеробной, зарывшись в ворох нестираного белья. Выскочив из кучи, бросилась в спальню, где ее госпожа в этот самый момент готовила петлю, пристраиваясь к хрустальной люстре. Девушка буквально из веревки и пламени выдернула хозяйку замка и на руках вытащила ее во двор замка.

Не введи Единый во искушение, – вскрикнула горничная, увидев полыхавшую конюшню, откуда доносились вопли запертых там обитателей крепости.

Маленькая женщина самоотверженно бросилась на помощь, хотя осознавала, что ничем помочь несчастным уже не может. Но она едва успела ударить длинной жердью по бревну, что удерживало ворота, как крыша конюшни с жутким треском в огромном снопе искр провалилась внутрь постройки. Крики обреченных смолкли, все было кончено.

* * *

Мирна безучастно стояла посреди площади, глядя в никуда отрешенным взглядом, ни на что не реагируя, а горничная суматошно бегала по горящему замку, причитая о несчастной судьбе, и своей и хозяйки. Нашлись еще две выжившие женщины из числа прислуги, поварихи, им удалось спрятаться в глубоком холодном хранилище для продовольствия, выбрались они только в наступающих ранних осенних сумерках, когда убедились, что наверху все стихло, и вышли на площадь, испуганно озираясь.

Четыре несчастные погорелицы стояли обнявшись в окружении догорающих зданий и плакали, когда со стороны леса пришли еще двое постоянных жителей этих мест. Конюх, служивший когда-то в гвардии граничников, но после схватки с оборотнями вынужденный по причине хромоты уйти в отставку, сопровождал сгорбленного временем седовласого гнома,

который вот уже не одну сотню лет, как казалось всем, выполнял обязанности по магической защите крепости и астральной разведке. Два дня назад у алхимика закончились крайне необходимые в ритуалах ингредиенты и он, прихватив с собой ветерана, отправился на поиски материалов, а вернулись они на пожарище...

Собираемся и уходим отсюда, – Кавар, опытный воин, хоть и оставивший службу, прекрасно понимал, что захватчики в любой момент могут вернуться и тогда выжившим точно не поздоровится.

А что нам собираться-то, – хлюпнула носом Дафия, горничная, и махнула в сторону горящего до сих пор донжона, – там все сгорело, ох, осиротели мы.

Не причитай! Лучше спустись в погреб, что уцелели еще и возьми еды в дорогу, сколько унести можете, а еще лучше, если одежда теплая есть, осень на дворе, да и зима не за горами.

Поторопитесь, – подал голос алхимик, – скоро башня моя взорваться может. Внутри наглицы не проникли, подпалили снизу, огонь вот-вот до лаборатории доберется.

Через полчаса шестеро погорельцев, нагруженные только продуктами, поскольку одежду ни кто в погребах не хранил, вышли из пылающего замка и отправились по едва различимой в густых осенних сумерках тропинке на север, в сторону границы с землями оборотней. Решение спастись там принял Кавар, опытный граничник, на его памяти с той стороны если и бывают нападения, то только с целью пограбить деревни или одиноких путников, укрепленные форты враг всегда обходил стороной, да и темные эльфы очень редко нарушали зыбкое мирное равновесие с многоликими.

Когда окончательно стемнело и идти по уже не различимой тропинке стало не безопасно, взявший на себя командование конюх дал команду остановиться на ночлег под пологом раскидистого дуба, который защищал хотя бы от холодного осеннего дождя, что сыпался мелкой водяной крупой не переставая. Сырые дрова нещадно дымили, костер никак не хотел разгораться. Промокшие и озябшие путники жались поближе к тоненьким и слабым языкам пламени, не обращая внимания на слезы в глазах. Так они и просидели до самого рассвета в тяжелом, скорбном молчании, мечтая получить хоть маленькую толику тепла и уюта.

Рано утром, едва рассвело, дрожащие от утреннего холода гномы перекусили и, потираемые Каваром, в полной тишине выдвинулись дальше, путь предстоял не близкий, но конюх надеялся, что к вечеру они смогут добраться до охотничьей заимки и хоть как-то обогреться и нормально поесть. Мирна всю дорогу смотрела куда-то вдаль отсутствующим взглядом, не глядя, куда ступает, поэтому одна из женщин всегда держала жену Координатора под руку, опасаясь, что хозяйка оступится и упадет. Мужчины тоже постоянно тревожно на нее оглядывались, не понимая еще, что с ней произошло.

Узкая тропинка то виляла среди густых зарослей, то убегала вверх по склону холма, то вновь ныряла в болотистый распад, так что двигались беженцы очень медленно, да и старик-алхимик то и дело отставал и спотыкался – не в его годы шляться по охотничьим путям. Тем не менее, никто не сопротивлялся, когда старший приказал не останавливаться для отдыха, его командный голос, не потерявший силу своего звучания, был единственным звуком, что сопровождал шестерку гномов, уныло бредущих в неизвестность сквозь густую холодную пелену дождя.

Промокшие, уставшие, еле передвигая ноги, они все-таки добрались, уже в сумерках, до заимки. Внутри было холодно, но сухо и нашлись два шерстяных одеяла, очаг и запас дров. Женщины сразу же приободрились, развели огонь, давший немного света и долгожданную волну тепла, и принялись готовить горячий ужин. Кавар обследовал сторожку и все вокруг в поисках хоть чего-нибудь полезного, и только Мирна безучастно сидела на скамье, все так же отсутствующе глядя в одну точку, да алхимик обессиленно повалился на топчан и через несколько мгновений к веселому треску дров добавился его свистящий храп.

Через пару часов, отогревшись и насытившись путники уже спали, даже бывший граничник, успевший после сытного ужина только подумать хоть о какой-то страже. Буквально через мгновение уснул и он.

* * *

Беженцы остались в охотничьей заимке на несколько дней. Нужно было отдохнуть, высушить одежду перед предстоящим переходом, да и алхимик, используя руны сделал прогноз, что через два – три дня дожди прекратятся, путешествовать в сухую погоду намного приятнее.

Жардех, старик-алхимик, потратил время отдыха на попытки установить астральную связь со столицей или хотя бы с кем-то из коллег, но на его призывы так никто и не отозвался, ему пришлось даже потратить последние магические смеси, что он постоянно носил с собой в сумке и использовать специальные руны «Горе» и «Луч Зари», которые позволяли связаться с главным архимагом королевства. Невозможность дать хоть кому-то знать о трагедии или получить свежие вести из королевства выводили из себя и заставляли мага нервничать, тем более, что новых алхимических снадобий взять было негде, все его запасы сгорели в башне в тот роковой день.

Кавар буквально прочесал всю заимку и территорию вокруг, в результате он стал обладателем шести капканов, три из которых был шанс починить, полутора десятков силков на птицу и мелкую дичь и одного арбалета, правда, неисправного. Все это «богатство» конюх тщательно упаковал, чтобы взять с собой, в их положении пригодиться может любая безделушка.

Завтра, если прогноз сбудется, трогаемся в путь, пока сухо нужно перебраться на заставу, там, по крайней мере, есть оружие и продовольствие. Да и стены крепкие, перезимуем.

Кавар, а коль долго нам еще идти?

Для воина – два дневных перехода. Для нас, – граничник погладил раненую ногу и окинул взглядом присутствующих, – самое малое четыре. Запасов возьмем с собой на пять дней, одеяла и сухие дрова прихватим. Места для двух ночёвок я знаю удобные, а остальные ночи – как даст Единый. Зверье в эту пору на зиму наедается, так что и напасть могут волки там или еще кто покрупнее, так что, всем быть начеку, не отлучаться никуда, меня слушать, как отца родного, тогда и доберемся в целостности и сохранности.

Безучастной к разговору осталась только Мирна, так и не пришедшая в себя. Жардех использовал свои целительные алхимические снадобья, но все они оказались бесполезными, жена Координатора все так же обреченно молчала, глядя прямо перед собой, и думая о чем-то, известном только ей.

И что же с хозяйкой-то нашей приключилось? – Дафия горестно всплеснула руками, – и не ест толком и речи не ведет, хотя всегда добрая да приветливая, а сейчас как будто и не она вовсе! Уж не заколдовали ли ее супостаты проклятые?

Беременная она, вот что я вам скажу, – алхимик поднял вверх указательный палец, подчеркивая важность новости.

Ой, слава Единому, – обрадовались женщины, – прибавление в роду всегда к добру! Коль давно-то?

Да уж дней пять как, только она сама об этом еще не знает. И снадобий у меня нет, чтобы от плода этого избавить бедняжку.

Не приведи и избави! Так это ее... темные?

Да.

В комнате повисло скорбное молчание. В Мире не признавали полукровок, считали их неполноценными, даже в гражданстве отказывали, а тем более, что отцом ребенка стал заклятый враг всех гномов, драу, темный эльф, убийца.

Глава 2

Да уж, однако, маги сэкономили на рунах, – Кавар расхаживал по форту, придирчиво оглядывая каждую мелочь. – Только и защитили оружейную да склады, а остальное так оставили! Лентяи!

Это стандартная процедура, строго по уставу, – заступился за своих коллег Жардех, – только стратегически важные объекты.

А зимовать как мы по твоему будем, вон, дров почти нет, селяне да охотники все растаскали по домам да заимкам. Руну Стажи пожалели они!

Первым делом опытный граничник провел полную ревизию всего, что оказалось в их распоряжении. Самой большой проблемой оказалось отсутствие топлива, но это дело поправимое, все остальное было в наличии и в порядке, как то и предписано Уставом Караульной Службы. Продукты находились в специальном хранилище, разделенные на блоки, каждый из которых защищен отдельными рунами «Хранение», не особенно сильными, но на дюжину лет позволяли все сохранить, оружейная комната закрыта особым заклинанием, но с ними жена Координатора, у которой есть право вскрыть, спальное помещение оснащено всем необходимым на полный взвод Граничников, включая мыло, есть баня, нашлись и три тулупа, но другой одежды не обнаружилось, зато в избытке было теплых одеял и швейных принадлежностей, а женщины – мастера шить и кроить, что-нибудь да соорудят, да и сам Кавар умел пользоваться ниткой и иглой.

Жардех обследовал оружейную комнату, где, кроме мечей, секир и арбалетов, хранились и некоторые магические артефакты и снадобья. Алхимик остался недоволен результатами, не хватало ему ингредиентов, чтобы избавить Мирну от бремени, пока еще было время. Поэтому конюх в первый же день получил задание найти зверобой, чистотел и глаз нетопыря. К такому поручению Кавар отнесся со всей серьезностью, поскольку хорошо знал законы королевства: полукровке не жить, по крайней мере так, как того заслуживает любой свободный гном.

Хотя среди пожухлой травы под проливным дождем нужное растение найти не так и просто, конюх три дня буквально ползал на коленях в тех местах, где вероятнее всего произрастали они, но задание он выполнил, а с нетопырями оказалось еще проще: сплетенная из швейных ниток сеть в дальнем, заброшенном строении форта в несколько минут наловила шесть дюжин зверьков. После этого Кавар занялся самой важной проблемой предстоящей зимовки – заготовкой дров, хотя и претило бывалому гренадеру рубить деревья настоящей боевой секирой, но других орудий труда найти не удалось.

Через несколько дней жизнь беженцев вошла в какое-то руло, каждый занимался собственным делом, тяжесть трагедии стала медленно отступать на второй план, единственным скорбным моментом оставалось состояние хозяйки замка, которая никак не могла выйти из этого странного замкнутого где-то в глубине ее сознания состояния. Причину все понимали и с надеждой поглядывали на седовласого старца, который все свое время посвятил приготовлению алхимического снадобья, которое должно было раз и навсегда решить эту проблему. Ритуал Жардех провел, выгнав всех из помещения, которое они выбрали в качестве жилища. Женщины и старый конюх полтора часа маялись в неведении в холодной караулке, хорошо еще, что не на улице под проливным дождем. Время от времени из-за закрытой двери столовой доносились странные звуки: то заунывный речетатив старца, то рыдания и вскрики Мирны.

Все, можете возвращаться, – открылась дверь и алхимик пригласил всех внутрь.

На одном из топчанов мирно спала бледная жена Координатора.

Как наша мученица? – Задала вопрос Дафия, – помогло ли ей ваше снадобье?

Не знаю, лучше накормите меня, все силы отдал. Не хватило одной составляющей, но это я узнал только, когда начал ритуал, да и что толку, нам все равно взять его негде.

Что нужно-то было, может, поискать где, я эти места хорошо знаю, стражу тут много раз нес по молодости.

Бесполезно, требовалась кровь одного из насильников.

Так значит, – всплеснула руками горничная, – все бесполезно? Может, народные, наши способы испробовать?

Не паникуйте раньше времени. Помогло или нет я скажу, когда она проснется, спать будет три дня кряду. По крайней мере, молчанка эта должна пройти, тогда и будете что-то делать, если уж я не смог. Не забывайте, что второй будущий родитель – дреу. Тут особый случай.

* * *

Дни протекали в заботах о выживании и наведении порядка и создания хоть какого-то подобия уюта в бывшей столовой форта, превратившейся в пристанище для шестерых беженцев, которые пребывали в томительном ожидании результатов таинственного ритуала и в душе надеялись на благополучный исход. Законы этого королевства, как и остальных государств, были крайне жестокими по отношению к смешению рас. Каждый, в чьих жилах текла кровь чужака автоматически лишался всех прав и защиты, он становился вне закона. Если в нем обнаруживались следы присутствия магического Дара, его могли и убить, но чаще всего полукровки, или «смешанные», как их называли, были такого лишены. По достижению совершеннолетия, если, конечно, доживали, такие дети отправлялись на рудники, что не способствовало долгой и счастливой жизни, до зрелого возраста доживали единицы, а до старости – ни кто, да и детство их проходило в специальных приютах, больше напоминающих тюрьмы для малолетних преступников.

Поздним осенним вечером, при свете свечей, каждый из гномов занимался своим делом: женщины шили, конюх ремонтировал капканы, алхимик пытался установить астральную связь хоть с кем-то из коллег, разговор крутился вокруг недавних событий.

Вот вы скажите, уважаемый Жардех, – Дафия шила некое подобие теплой куртки из армейского одеяла, – что этим остроухим убийцам и насильникам в землях своих не сидится? Мы же не идем убивать их семьи, зачем они-то так делают? Ведь недавно была большая война, мы прогнали их.

Тут тайны особой нет, могу рассказать. Просто сей факт не преподают в базовых школах, только в Академии, на старших курсах.

* * *

Давно это было, еще в те времена, когда весь Мир был в одном месте: суша и море. Боги тогда благоволили жителям, войн, как сейчас, и не было, считай, мирно все жили, Расцвет Культуры, так те времена принято называть. Но во пришла беда, откуда не ждали. Далеко в северных землях проживали полудикие племена круглоухих варваров, никому вреда от них не было: магического Дара у них не было, да и срок жизни Творцом им отмерен был крохотный: редко встречался среди них тот, кто больше ста лет прожил. Не удивляйтесь, это действительно так, даже мы считаем, что не долго живем, всего-навсего полторы тысячи лет, и это мало, по сравнению с эльфами. Видимо, по причине столь короткого века они и не развились, не стали цивилизованными.

И в один прекрасный момент круглоухие варвары вдруг напали на мирные народы. Оружие у них плохонькое, воины они слабые, доспехов и вовсе не было, но крови и смерти они принесли много, поскольку орды их были неисчислимы – живут-то они не долго, зато пло-

дятся быстро, да и растут не в пример нам, через полтора-два десятка лет уже взрослый воин из ребенка вырастает. Королевства стали падать одно за другим, житья от этой напасти не было!

А в те времена у каждого народа были свои великие Артефакты, дарованные богами. Изначально так было сделано, чтобы никому не захотелось вдруг войну братоубийственную развязать, каждый знал, что у соседа есть оружие возмездия. Так один из Великих Гномьих Королей, в истории даже имя его не сохранилось, вынул из хранилища Молот Руин и, отчаявшись, решил избавиться от врага с его помощью. И эльфы, а тогда еще не было светлых и темных, один это был народ, тоже извлекли на свет божий Зерно Раздора.

Но не справились ни те не другие, не смогли удержать Артефакты в подчинении. Варваров, конечно, победили. Вернее, избавились от них раз и навсегда: Молот Руин саму землю расколосил на части и обломки некогда цельного Мира расплылись в разные концы по всему Океану, а враги передрались между собой и на нас внимания больше не обращали.

А Зерно Раздора на всех жителей подействовало, так и у нас с тех пор войны идут, эльфийский клан, что применил его, и стал самым первым дроу, так и появились темные эльфы – убийцы. Разгневанные боги разобрали все Артефакты на части и разбросали по всем землям, надежно скрыв от нас.

Я думаю, сказки все это, детей малых пугать

Не такие уж и сказки. Клин из Молота Руин в сокровищнице нашего короля я сам видел. Даже от этой малой части огромной Силой веет.

А при чем тут легенда и дроу?

Так сказано, что части Зерна Раздора в гномьих землях спрятаны, вот они и ищут. Чтобы снять то проклятие со всех жителей, надо собрать его воедино и провести Ритуал Очищения, тогда мир и покой в наши края вернуться.

О! Просыпается Мирна. Надеюсь, придет в себя.

Жена Координатора открыла глаза и непонимающим взором обвела комнату.

Дафия, где мы? Кто эти люди? Хотя Жардеха узнаю, как я здесь оказалась?

Госпожа, вы ничего не помните? – Алхимик придвинулся ближе.

Почему? Дору, пожар, помню...

Фу, слава Торру, все придет в норму, лежите пока, не вставайте.

* * *

Не смотря на все попытки Жардеха и женщин, избавиться от нежелательной беременности так и не удалось, со временем Мирна смирилась с этой участью, она больше не замыкалась в себе, участвовала в повседневных хлопотах по обустройству форта, но ее веселого смеха и беззаботного голоса никто уже не слышал, хозяйка замка была грустная и все чаще тихонько плакала над своей участью.

Зима выдалась в этом году суровая: снега почти не было, а морозы стояли лютые. Шестеро беженцев ютились в небольшом строении, что раньше служило постом граничников – охранников границ. Джасур в первые дни своего командования приказал обновить арсеналы всех, даже давным-давно брошенных, постов. Именно это и спасло несчастных, выживших в страшном пожаре, гномов. Единственный мужчина, тот самый старый конюх, старался разнообразить меню дичью в меру своих сил, но морозы загнали животных глубоко в норы и добывать что-нибудь свежее было труднее с каждым днем. Голод, конечно, им не грозил, форт был рассчитан на пребывание тридцати воинов в течение двух лет, но Координатор не мог знать, что здесь окажется его супруга, беременная, и, причем, не от него.

Госпожа, я нашел эльфийскую вишню, вот кору взял. Вам нужно пить отвар, других витаминов мы тут точно не найдем.

Спасибо, но вы зря так беспокоитесь, мне ничего не нужно.

Я не слепой и все вижу. Поздно уже избавляться, а о потомстве заботиться нужно, может, все и хорошо будет, кто знает, – алхимик сильно сдал к этому времени, он уже практически не выходил на улицу, но попыток позвать хоть кого-нибудь на помощь не оставлял.

Когда пришли первые оттепели, Кавар стал уходить почти на целый день в надежде найти следы пребывания выживших соплеменников, а Жардех давал ему каждый раз длинный список минералов и растений, которые срочно потребовались.

Старик ежедневно уединялся в одном из помещений форта и что-то магичил, никак не комментируя свои действия, но становился все мрачнее, видимо, результата его попытки не приносили.

Снег скоро сойдет, – конюх вернулся из очередного похода и устало присел на скамью, – нам нужно уходить отсюда в более обжитые места, на юго-восток, там есть надежда найти хоть кого-то.

Ты что? Думаешь, что говоришь? – Дафия кивнула в сторону Мирны, живот которой сильно увеличился, не смотря на ранний срок беременности, – куда мы пойдём с ней, да еще старик, не бросишь же его тут.

Ты, женщина, не понимаешь, вижу я приметы, что в этих краях чужаки появляются, зверь дикий осторожничает, птицы зимующие тревожатся.

Так, может, охотники на промысел вышли, или такие же несчастные, как мы?

Нет, не гномы это, не нашего роду-племени. Кто не знаю, не видел, но следы все ближе.

Уходить нам надо, если жить хотим, – в комнату вошел кряхтящий Жардех, – я наконец-то в астрале нашел магов королевства. Худо дело. Темные затеяли эти земли навсегда к рукам прибрать, крепости все сожжены, сел не осталось, по крайней мере, никто не знает, есть ли выжившие, меня первого нашли.

А что же до сих пор молчали, зачем подмогу не прислали, где войска?

Худо дело. Похоже, все темные кланы выступили объединенным фронтом, такого не бывало еще. И королю нашему помощи ждать неоткуда, только Гофар Пятый послал армию, но она в дороге еще.

Да, если так, как ты говоришь, тяжелые времена грядут. Не одолеть нам врага в одиночку. А светлые что же, вроде договор с ними?

Не знаю, молчат они, как и другие, пока их не каснулось, выжидают, ослабления нашего ждут.

На востоке есть несколько рудников, там должен был хоть кто-то выжить, даже если дроу и туда наведались. А с Джасуром что, где войско нашего Координатора?

Не ведаю о том.

* * *

С наступлением тепла несчастные погорельцы все же отправились в нелегкий путь в поисках земляков и спасения. Мирна и Жардех сильно осложняли путь, но бросать их никто не собирался. Маленький отряд двигался очень медленно и осторожно, бывший граничник избегал наезженных дорог и широких тропинок, в надежде, что в глухие и дикие места захватчики не пойдут, а сосредоточат свои усилия на обжитых территориях.

Через три декады изнурительного похода, когда даже силы здоровых были на исходе, они наконец-то вышли к первому поселению, что находилось рядом с одним из богатейших рудных месторождений. Когда алхимик бывал здесь в последний раз, тут проживало больше тысячи рудокопов со своими семьями, и это не считая крестьян и воинов, а сейчас перед взорами усталых путников простиралось огромное, до самого горизонта, пожрище и остовы домов, скорее напоминающие надгробные памятники. Дальше пути не было, вряд ли кто-то здесь выжил.

На отдых расположилось в небольшой ложбинке, что от поселка была отгорожена грядой невысоких холмов. Обошлись без огня, боясь привлечь к себе внимание.

Где-то тут, чуть севернее рудника, должен быть схрон, секретный, сделанный еще во времена отца нынешнего короля. Ты бы искал, а то я уже и жевать-то не могу, совсем силы ушли.

Посмотрю, но как я найду, я же не маг, а там наверняка секретные руны сильные начертаны?

Дам я тебе амулет, он покажет. Ты только найди, а сам туда не суйся. Если все цело в том месте, глядишь, и выживем мы, да и враги там нас не найдут.

Хромой конюх несколько дней лазил по окрестным невысоким горам, разыскивая тайный вход в королевский схрон. Он знал, что это такое и для чего предназначалось, как уверен был и в наказании за его открытие, но другого выхода у них просто не было.

Поиски, наконец-то, увенчались успехом и шестеро окончательно обессиленных беженцев нашли такое место, где у них был шанс выжить и дождаться помощи, в которую глубоко в душе они все верили.

Глава 3

Схрон представлял собой большой подземный город, хорошо защищенный и снабженный всем необходимым для долгого пребывания большого количества жителей, в том числе женщин и детей. Такие места оборудовались именно на случай внезапного нападения врага, когда нужно было где-то дожидаться помощи. Специальные, особо сильные руны Сохранности, Сокрытия и Нетленности охраняли это поселение, войти в него мог только тот, в чьих руках находился амулет Доверия Короля, именно такой нашелся и у Жардеха.

Подземный городок поразил беженцев своим размахом. Центральная улица-тоннель вела к храму Торра на главной площади, а по боковым ответвлениям располагались жилые помещения, по своей функциональности напоминавшие скорее небольшие дома на две-три семьи. И, конечно же, склады, бесконечные коридоры которых простирались на многие лиги, уходя вглубь скал. При достаточно большом количестве населения, в таком месте можно было держать оборону против целой армии многие годы и при этом жить довольно комфортно. Гномы – очень умелые строители, «мастера камня», и здесь, при создании тайного убежища, постарались на славу: ровные, как по линейке, улицы, резные каменные стены домов украшены рунами, храм Торра на центральной площади – целое произведение, шедевр архитектуры, который поражал своими масштабами и красотой росписи и резьбы.

Город был освещен ровным, неярким светом, который, как казалось, исходил отовсюду. Это строители использовали Солнечный Камень, особый материал, добываемый в очень глубоких штольнях, что мог источать свет тысячелетиями.

Красота какая! Жардех, а куда мы идем? – Женщины шли за алхимиком и удивленно глазели по сторонам, – Кто же тут жил? Вправе ли мы поселиться и занять чужие дома?

Никто никогда тут не жил и ничего чужого нет. Мы идем к дому Координатора, вон туда, слева за храмом Торра, ближе к королевским апартаментам.

А может, где-нибудь с краешку устроимся, боязно как-то.

Схрон нас принял и пропустил, значит, мы теперь полноправные хозяева, так что, идите за мной.

Ух и громадина же! – Кавар даже хромать стал сильнее от волнения, – сколько же тут народищу-то поместится!

Без малого сто тысяч жителей. В средствах строители себе не отказывали, да и размах от всей гномьей души. Вот наше пристанище, – алхимик обратился к хозяйке, – откройте, Мирна, вход. Просто начертайте руны «Вход» и дом вас узнает.

* * *

Наконец-то мытарства погорельцев закончились, если не считать того факта, что они по-прежнему были отрезаны от королевства. Жилище Координатора в схроне представляло собой трехэтажное здание, на каждом этаже которого насчитывалось по две дюжины комнат, как и подобает руководителю такого уровня. И все удобства присутствовали, даже горячая вода, отличалось только то, что при приготовлении пищи не нужно было разводить огонь, в подземном убежище использовались специальные каменные плиты, которые разогревала до высоких температур гномья магия Земли. Особенно обрадовались женщины, увидев, что гардероб полон новой одежды, чистой, хотя и устаревшей по фасону на несколько сотен лет.

Жардех, не смотря на усталость, через несколько минут ушел в пристройку, которая предназначалась именно для него, как личного мага Координатора, поскольку точно был уверен в том, что строители снабдили схрон всем, в том числе и специфическим арсеналом алхимика.

Вечером, умытые, наконец-то переодевшиеся, все собрались в зале на третьем этаже, где Координаторы имели обычай проводить совещания. В центре помещения стоял большой круглый стол, изготовленный из обсидиана, с углублением в самой середине. Именно туда установил алхимик принесенный с собой черный шар на подставке, при этом весь сияя от торжественности момента. Старик посыпал на артефакт одному ему известным порошком, нашептывая при этом что-то неразборчивое. Шар мгновенно покрылся легкой дымкой и от него по поверхности стола растекался густой молочно-белый туман, рассеявшийся, едва коснувшись краев большого круга.

Поверхность стола чудесным образом изменилась, теперь она представляла собой точную копию всех окрестностей в миниатюре, объемную и «живую». Жардех был горд и доволен собой.

Это, – указал он на шар, – малая Сфера Земли, но нам и ее вполне достаточно, чтобы не выходя наружу знать и видеть, что там происходит. Конечно, все королевство не охватывает, но на полторы сотни лиг работает.

И что это нам дает, – Кавар, одетый в новую военную форму без знаков различия, выглядел бравым Граничником-гренадером, и вел себя соответственно образу, ему явно было приятно вновь облачиться в одежды, в которых он провел всю свою сознательную жизнь, – что тут за пятнышки такие разноцветные, двигаются, вроде?

Это живая карта и показывает все, что сейчас происходит вокруг. Но не это главное. Я вам потом расскажу, что нужно будет сделать. Сейчас главное – другое, – алхимик что-то прошептал и посыпал каким-то порошком на шар, картинка при этом изменилась, – вот! Смотрите внимательно. Вот эти красные и есть наши враги, дроу, видите, куда они идут?

Жардех, мы в ваших делах ничего не смыслим, объясните подробнее, чтобы даже мы поняли.

Все просто: тут север, тут юг, – алхимик провел рукой над столом, – но сейчас сфера показывает нам историю, которую помнит. Не такую и долгую, она все-таки малая, но наши похождения тут есть. Вот это – форт граничников, где мы зимовали, сейчас как раз начало зимы. Обратите внимание, дроу идут точно к нам, расстояние уже неполная лига, тут даже не маг увидел бы дым и почувствовал запах жилья, ан нет – вот вдруг резко повернули и прошли мимо. Дальше еще три отряда врагов было и все ушли в сторону!

И о чем это говорит?

О! если бы я знал!

Торр нас хранит!

Не понимаю, – Жардех потер лоб, – как темные эльфы, сильные следопыты, не нашли нас, когда мы были совершенно беззащитны, да я еще пытался связаться, совершенно не скрываясь. Тем более, что все поселки по дороге они просто стерли с лица земли.

А если это Странник? – При этих словах конюха все присутствующие сотворили охранный знак.

Да что ты тут сказки детские вспоминаешь! Ты сам-то хоть раз видел его?

Конечно нет, да хранит меня Торр! Кто видел, тот уже в долинах предков!

А сейчас они нас могут найти, – произнесла бледная Мирна, – мне страшно!

Не переживайте, госпожа, схрон настолько надежен, что все демоны не смогут его найти. Здесь мы в полной безопасности на многие годы. А вот те несчастные, что непонятно как выжили, в серьезной беде. Вот тут, Кавар, наступает ваше время, соотечественников нужно спасти. Я сейчас покажу безопасный путь, там три дюжины гномов. Вы приведете их сюда. Врага поблизости нет, так что, все должно пройти без происшествий, но осторожность никогда лишней не была, помните, что их маги умеют телепортировать воинов.

* * *

Спустя два дня вход в схрон открылся, пропуская внутрь три дюжины изможденных гномов, которые едва держались на ногах от усталости и голода. Едва вход закрылся, Жардех взял вновь прибывших под свою опеку. Алхимик боялся, что они могут навредить себе, получив доступ к большому количеству пищи после вынужденного голодания. Группа беженцев выглядела ужасно: грязные, исхудавшие, они едва переставляли ноги, глядя по сторонам голодными жадными глазами.

Я приветствую вас, сородичи, – Мирна изо всех сил старалась выглядеть достойно, – и скорблю о всех безвинно погибших от рук злого врага. Здесь вы обретете мир и покой, никто не посмеет вас обижать. Войска Его Величества со дня на день изгонят темных из наших пределов и мы вновь заживем мирно и счастливо.

Вы сами-то верите в то, что говорите? – Седовласый гном, опирающийся на рабочую кирку рудокопа, усмехнулся, – дрею на моей памяти трижды вторгались, а победить мы смогли только тогда, когда эльфы присылали своих воинов. Где они на этот раз? Уж не бросили ли нас эти лесники? И куда пропала стража граничников?

* * *

К середине лета Мирна разрешилась бременем и на свет появился необычный младенец с вертикальными зрачками, хотя этот факт заметили только на пятый день. Родился ребенок с затянутыми тонкой пленкой глазами очень громко кричал. Успокоился только тогда, когда глаза наконец-то открылись.

Мирна, Дафия, Кавар и Жардех ни на секунду не оставляли ребенка, каждый из них при этом выполнял свою задачу. Первые дни все откровенно боялись родившегося полукровка, уж слишком быстро он рос. Алхимик сразу же провел все необходимые в таких случаях тесты и поспешил успокоить, что ничего опасного нет, ему даже присутствие Дара не удалось обнаружить.

А малыш тем временем рос не по дням, а по часам – к году он уже шустро бегал, к двум бегло болтал и няньки едва поспевали за ним, хромой конюх за пару часов выматывался так, как далеко не всегда в походах на службе.

Я начну обучать его грамоте, Мирна!

Жардех, не рано ли? Он еще совсем маленький!

По возрасту – да, а по уровню развития он уже на шестилетнего похож, вспомни сыновей старших.

Боязно мне, но такой он ласковый и веселый...

Не знаю, как мы его потом спрячем, Закон ты знаешь. Но до совершеннолетия его никто не тронет.

Полдюжины лет провели они в схроне, лишь изредка показываясь на поверхность, только в случае крайней необходимости. Жардех сообщал все последние новости о ходе боевых действий, периодически связываясь с коллегами по магическому ремеслу. Наконец он сообщил радостную долгожданную весть о том, что враг изгнан из королевства. При этом все посмотрели на беззаботного малыша с вертикальными зрачками, который занимался своими детскими делами и не задумывался о своей дальнейшей судьбе.

Глава 4

Ты, женщина, не хуже меня знала законы и ведала, на что идешь – Джасур даже не называл жену по имени, – ты должна была умереть, но не допустить позора, павшего по твоей вине на два знатных и особо почитаемых в королевстве рода! Решением королевского совета ты лишена отныне всех привилегий, нет у тебя ни семьи, ни детей, ни родни. Убирайся.

Мирна со слезами на глазах не произнесла ни слова, прижимая к себе испуганного мальчика с вертикальными зрачками не по годам высокого и стройного. По знаку Координатора дюжие граничники взяли ребенка и вывели его из комнаты. Женщина пошла было следом, но один из охранников грубо оттолкнул ее.

Госпожа, – шёпотом, чтобы никто не услышал, произнес Кавар, – я не оставлю малыша, пойду за ним хоть на край Разлома.

* * *

Экстренно собранный совет магов проходил на расчищенной от обломков и пепла площадке, где когда-то находилась казарма охраны. Задача собравшихся была в том, чтобы определить, насколько опасен полукровка, ребенок гномки и темного эльфа.

Хм, – произнес седовласый старик, что был старшим, – ни одна руна на него не откликается, странно как-то.

То, что этот ублюдок начертал рунами назвать нельзя, хотя все правильно сделано, ошибок нет. Это скорее напоминает просто детские каракули, ни какой магии я не вижу, – его коллега начертал рядом точно такой же рисунок. Стоило ему нанести последний штрих, как руна ярко вспыхнула, отзываясь на действия мага, – я делаю вывод, что этот напрочь лишен гномьего Дара. Что скажут специалисты по дреу?

Картина такая же. Есть только Отклик Крови, а это просто доказывает, что темный был действительно его отцом. Чувствуется и присутствие гномьей Сущности, но не более.

И что нам с таким делать? Бесполезный он совершенно. Но Закон вы, коллеги, знаете: нельзя лишать разумного жизни до момента совершеннолетия.

Он, к тому же, абсолютно безопасен. Лишенец без Дара не сможет причинить вред ни кому, обладающему хоть малой толикой магии. Думаю, можно его поместить в распределитель для преступников, пусть там побудет под присмотром до поры, а там видно будет.

Гиблая Падь самым подходящим местом будет.

А не слишком? Там же всякие воры и убийцы, а он мал еще. Может, в приемник для бесприютных детей?

Что ты говоришь! Да это же ублюдок темный, и не так он мал, кто знает, как растут такие отресья! Решено: Гиблая Падь. И наблюдать будем.

* * *

Возле палатки временного лагеря, у пылающего костра, сидели и степенно вели беседу дюжина граничников, седых ветеранов многих кампаний.

Мои приветствия, братия, – к ним приблизился сильно хромающий старик.

И тебе Силы, присоединяйся, Кавар. Жалко, что тогда меч дреу нашел тебя, сейчас бы твой совет нам пригодился.

Тот клинок мозги-то мне не отбил, ты не переживай. А совет, ну что ж, дать могу пару умных и сейчас. Это в караулы да на границу в походы я не ходок. О чем речь держим, дружина?

Да вот, маги отправляют нас преступника в тюрьму сопроводить. Ладно бы, если враг какой матерый, а тут пацаненок – полукровка. Не дело они творят, это стражников работа, а ни как не гвардейцев.

Ну, им виднее. Вот что я скажу вам: иной такой малый опаснее дюжины контрабандистов будет, а то и убийц наемных. С таким ухо остро держать надо. Далеко ли доставить требуют? В столицу небось?

В том все и дело, Кавар, не туда. В Гиблую Падь, что в полутора сотнях лиг к востоку от этих мест. Слыхал, небось, про такое место?

Да знаю, вот только чего туда-то, там же убийцы одни?

Маги говорят, ублюдок лишен магии, такое редко, но с полукровками случается, безопасный он в этом плане. Но закон ты знаешь лучше меня. А особый он потому, что мать его – бывшая жена самого Координатора!

В курсе я.

Сам-то как жить будешь теперь? Враг тут все подчистую спалил и порушил, долго еще эти земли возрождаться будут.

Не решил. Но у Джасура не останусь, неволю тут после всего.

А давай с нами! А что: верхами едем, хромота твой не помеха. Там места обжитые, дробу не дошли, глядишь, и найдешь себе местечко теплое да уютное.

Ой, спасибо, храни тебя Торр!

Да что ты, Кавар, мы своих не бросаем, братство граничников священо, не мне тебе говорить. Давай, собирайся, по утренней росе выступаем.

Да я уже собрался, все мое богатство, что не сгорело, в этом мешке. Коня дашь?

Беседа старых боевых товарищей затянулась за полночь, им было что вспомнить, да и хромой конюх не так давно был одним из самых опытных и умелых граничников. Судьбы полукровки они больше не касались, обсуждали прошедшую войну и промахи армии и союзников, из-за которых целых полдюжины лет добрая половина королевства подвергалась уничтожению и разграблению. Изгнать врага смогли только тогда, когда на помощь пришла гвардия соседей и мобильные отряды эльфийских лучников из южных лесов.

* * *

С первыми лучами солнца отряд граничников выдвинулся к своей цели. Путь предстоял не близкий, дюжина дневных переходов. Да и двигаться быстро было затруднительно, поскольку маги потребовали, чтобы полукровку, пусть и ребенка, перевозили по всем правилам: со связанными за спиной руками и с черным мешком на голове, чтобы он своим взором не бросал тень на нормальных жителей, ежели таковые встретятся. Закон, есть закон.

С каждым переходом все меньше ощущались последствия недавней войны, но только во внешних признаках, жители оставались неприветливыми и с опаской показывались отряду, хотя издали узнавали мундиры Граничной Стражи. Через двое суток похода перестали встречаться сожженные поселения, казалось, этих мест беда не коснулась, поэтому командир принял решение на ночлег остановиться в одном из поселков по пути, хотя хромой конюх пытался его отговорить от этой затеи.

Здравствовать вам, господин Граничный Страж, – староста приветствовал гостей с глубоким поклоном, – всегда рады доблестным защитникам отечества.

Таверна цела, надеюсь? Мне нужно спокойное место, где мои воины отдохнуть могут, путь у нас не близкий.

Так оно всегда, – гном заметил среди прибывших фигуру с мешком на голове, он мгновенно понял, что это означает и голос его изменился, – пожалуйста. Через три дома как раз и есть заведение почтенного Хавы будет.

Воины вольготно расположились в пустом зале заведения, надеясь как следует погулять и выспаться на мягких перинах, чего они не могли позволить себе уже давно, с тех пор, как поступили на службу. Полукровку оставили в комнате под охраной двух бойцов.

Господин хороший, – в дверь таверны вошли вооруженные кирками и вилами местные жители под предводительством уже знакомого старосты, – не слепые мы, видим, кого везешь. Отдай нам ворога заклятого, сколько душ невинных он загубил, пусть по справедливости и ответит.

Старик, – командир подал условный знак быть наготове, – знаешь ли ты Кодекс Граничника? Чтишь ли ты Закон? Наш подопечный всего лишь малыш неразумный, ничего он не совершил, никого не загубил. И не его вина, что родитель его враг наш.

Вот пусть за отца своего и ответит, как в букве написано. И не место в этом мире для полукровки поганого. А ваши принципы я знаю. Скажете потом, что сбежать хотел, и всего делов-то, а мы, мол, первые догнали и под горячую руку...

Не искушай, гном, родича своего. Я Устав свято чту и долг мой священный выполняю, не пытайся помешать мне! Взвод, готовсь!

Селяне, услышав эти слова, попятнулись, боязливо оглядываясь в поисках безопасного пути отступления. Граничники четко и слаженно заняли наиболее выгодные позиции, дождались выхода товарищей со второго этажа и дружно начали продвигаться к конюшням, внимательно и профессионально оглядывая местность.

А я тебя предупреждал, – Кавар укоризненно посмотрел на командира, когда от места событий их отделяла уже лига, – слишком близко к сердцу этих людей война прошла, нельзя нам с нашим, хм, грузом показываться среди селян мирных.

Ладно, старик, – капитан признал правоту ветерана, – впредь аккуратнее будем, но и ты пойми: моим людям тоже перекусить домашним хочется, не все же на казенных харчах сидеть.

Так это не проблема – пошли пару солдатиков, они все и привезут. А на вопросы любопытных пусть говорят: секретная миссия.

* * *

Так, – комендант распределителя читал сопроводительный свиток, – и кого же на этот раз мне подкинули господа граничники? Тьфу! Опять малолетка, да к тому же полукровка вшивый! Что мне с ним делать прикажете? У меня своих дел невпроворот, а солдат мало, всех позабিরали, а вернуть забыли. Кто охранять будет, вот скажите на милость?

А мы тут при чем? Наше дело – доставить.

Да я все понимаю, это я так, ворчу по поводу жизни.

Я могу немного помочь тебе. Есть у меня бывший наш, одним из лучших считался, сейчас не у дел. Бери, не пожалеешь. Опытный, хоть и хромым, но с твоими малолетками справится. Кавар это, знаешь, небось?

Как не знать, ветеран известный. Да согласится ли, дело-то хлопотное: две дюжины малолетних мародеров и воров, за ними глаз да глаз нужен.

А ты сам и спроси.

* * *

Несовершеннолетние возмутители спокойствия нагло пользовались тем, что ни кто особого внимания им не уделял, в их среде уже выделились собственные лидеры, существовало

какое-то подобие иерархии. Кавар в сопровождении коменданта и друзей-граничников вошел в казарму и едва не получил по голове чем-то тяжелым, ветерана спасла только его быстрая реакция.

Так, дебоширы и преступники, – громогласно заорал он, запуская обратно пойманный табурет, – кончились ваши светлые денечки, я теперь ваш отец и король и Торр! Всем заткнуться и построиться!

Да что ты тут раскомандовался, хромой перечник! Смотри, вторую ногу укоротим, – произнес с ответ один из заключенных под одобрительный хохот и улюлюканье сверстников.

Кавар подошел к нему и рывком сдернул с кровати, на которой тот вольготно развалился на грязный, непонятно чем заваленный пол. Граничники, не сговариваясь, сразу же заняли наиболее выгодные позиции, распределившись по помещению. Комендант благоразумно остался возле входа.

Вот что я вам скажу, ребята, – тихим, полным жажды мести голосом произнес он, – если кто запамятовал, кто такой Гвардеец Границ, так я напому, и будет это очень больно. До ужина есть время. Если помещение не будет вылизано к этому времени, пеняйте на себя: еда и сон отменяются до особого моего распоряжения.

Взрослые вышли из помещения, оставив там полукровку.

Так, кто тут у нас такой появился, – вперед вышел один из подростков, видимо, считающий себя главным заводилой, – ой, да это урод, отродье эльфячье! Ну, ты попал, красавчик. Орлы, этого мочить сразу и здесь.

Не надо...

Заткнись, выродок, тебе слова не давали. Ату его, братцы!

Малолетние преступники, подстрекаемые старшим, гурьбой накинулись на Малыша, который выглядел значительно старше своих лет, но в душе оставался маленьким, слабым и беззащитным. Природная гибкость и ловкость позволили ему избежать большинства тумачков, вырваться из кучи нападавших и побежать к выходу, но внезапно ноги его что-то крепко схватило и он упал, больно ударившись головой.

Ого, какой шустрый, – главарь не участвовал в драке, стоял в стороне, – но ничего, от Жукаса и его боло еще никто не уходил. Подвесить его, сейчас тренироваться будем!

По указке заводилы полукровку подвесили за ногу к балке у потолка и принялись избивать, используя в качестве боксерской груши. Кавар, зашедший через пару часов проверить своих подопечных, пришел в бешенство, увидев, что творилось в бараке. Малыш к тому времени уже не кричал и даже не плакал, просто болтался, едва подавая признаки жизни.

Глава 5

«Детская комната», как назвал это место начальник распределителя, располагалась на самом краю, в стороне от остальных помещений. Раньше это была казарма охранников, но во время войны гарнизон значительно сократился, поскольку все подлежали призыву в действующую армию, а большую часть преступников в срочном порядке перевели на рудники. Да и в значительном количестве солдат это место не нуждалось, благодаря своему расположению, в честь которого и получило свое имя: «Гиблая падь». Со всех сторон тюрьму окружало болото с таким названием, и только узкая тропинка, по которой могли проехать не более трех всадников в ряд, соединяла распределитель с дорогой – идеальное место для содержания преступников.

Кавар, получивший под свое командование малолетних заключенных, сразу же ввел жесткий военный распорядок, поскольку считал, что на отдых нарушители права не имеют. Подъем, построение, распределение на работы. После обеда и непродолжительного отдыха – вновь трудовая повинность, по результатам которой бывший граничник определял, имеет ли право на ужин тот или иной его подопечный. Несовершеннолетние преступники с наступлением вечера без сил падали в казарме, на что-то иное сил у них просто не оставалось. И только полукровка отдых только снился: после отбоя начинались тренировки, которые порой затягивались до рассвета: бег, гимнастика, упражнения на силу и ловкость.

Мальш, сколько было воткнуто палок по левому краю?

Вроде семь.

Не вроде, а ровно дюжина. Будь внимательнее!

Так я все смотрел, чтобы не споткнуться, темно же.

Сколько раз я говорил тебе: ты должен замечать все, ни одна деталь не может остаться незамеченной. Снова пробежка, вперед! Так, а теперь по чурбакам, на ловкость.

Хотя полукровка был еще мал, седьмой год ему шел, но был рослым, на голову выше своих сверстников и довольно крепкий. Бывший граничник прекрасно понимал, какая судьба уготована его подопечному и поэтому прилагал все усилия, чтобы подготовить несчастного ко всем тяготам, которые мог только себе представить ветеран.

Дядька, я спать хочу. И кушать.

Терпи, Мальш, ты должен быть сильным, ловким и выносливым, не то что эти.

А почему меня никак не зовут? У всех есть имена, а у меня нет.

Потому, что имя ребенку дает отец, а твой от тебя отказался, – старик не скрывал всей правды, какая бы жестокая она ни была, – не переживай, я дам тебе имя, вот придумаю и скажу. Хм, пожалуй, я назову тебя Шылам.

А что означает это?

Мальш, только наоборот. Зато никто не пристанет, что взяли чье-то родовое имя.

* * *

Начальник распределителя был очень доволен новым надсмотрщиком, вечная головная боль с малолетними преступниками наконец-то отступила, да и порядок и чистота во всех помещениях впервые появились. Только гарнизон искоса посматривал на частые и не совсем понятные занятия старика с полукровкой.

Зачем тебе это надо, Кавар, – спрашивали его, – ты же знаешь, не жить ему.

Это моя новая забава на старости лет, – отговаривался надсмотрщик, – вроде бойцового зверя. Вот подрастет, бои устраивать буду, пока маги не заберут его.

А, ну если так, то нормально. Только говорят, не нужен он никому, мол, лишенец.

Ну, это не нам решать.

Каждые полгода в Гиблую Падь приезжал кто-нибудь из членов магической академии, чтобы лично убедиться в безопасности странного полукровки и в отсутствии у него Дара. Такое явление было крайне удивительным, поскольку темные эльфы – существа абсолютно магические, лишенцев среди них нет и быть не может по самой сути. Дроу тем и отличались, что были самыми сильными магами мира. Практически все выжившие тем или иным образом полукровки темных становились мощными и опасными некромантами, обозленными на всю разумную цивилизацию. Пару сотен лет назад вот такой, непонятно каким образом спасшийся от смерти и повзрослевший, в соседнем королевстве в одиночку с помощью запретного черного колдовства уничтожил несколько поселков. Поэтому за этим странным лишенцем наблюдали очень тщательно, отыскивая в нем признаки хоть какого-то Дара.

Станный он какой-то, – очередной наблюдатель шесть дней подряд обследовал полукровку, не доверяя выводам своих коллег, – все признаки темного эльфа налицо, вот только нет никакой магии. Не скрывает ли он ее?

Да какой из него скрытник, малец еще, да и не обучал его никто.

Ха! Почему ты знаешь, на что способен темный выродок?

Он под моим присмотром с самого рождения, да и Жардех его со всех сторон изучил.

Я, пожалуй, соглашусь с комиссией, – маг в который раз внимательно перечитывал все метрики в отчетах своих коллег, – но с ним осторожность не будет лишней. Смотри, чтобы не сбежал он, вон, какой шустрый верзила вымахал, еще и дюжина не исполнилась, а ростом почти со взрослого.

Ну, из Гиблой Пади еще никто не убежал, да и бежать тут некуда, топи непроходимые вокруг, а летать он точно не умеет.

Следи в оба, головой отвечаешь, Кавар! И еще: говорят, ты тут тренируешь его, бойца сделать хочешь. Смотри, не подготовь убийцу, тебя первого и убьет, полукровки все такие.

Да я его так, гоняю просто, да и оружия в руки не дам, соображаю, что к чему.

Готовить Шылама к использованию боевого оружия старик опасался. Действительно, никто полукровке не позволит держать в руках меч или секиру, да и донести магам вполне могли, тогда бы точно не жить малышу, да и тренеру пришлось бы не сладко. Но Кавар не хотел оставлять подопечного совсем безоружным, обучая его пользоваться шестом – в умелых руках это довольно серьезная угроза, граничник знал воинов, которые противостояли мечнику, защищаясь простой длинной палкой. А полукровка к тому же, был очень быстр от природы. Нужно было только время и постоянные тренировки.

За год такой жизни Шылам подрос и окреп, а благодаря занятиям, набрался и силы. Теперь просто так обижать полукровку дети уже побаивались – тот запросто мог дать сдачи, хотя издевательства полностью не прекратились: то устроят ему «темную», то под утро между пальцев ног вставят спички и подожгут, а то и еще что-нибудь придумают.

Дядька, а кто такие Воины Сумеречных Теней?

Откуда ты слышал о них? Сказки все это.

А вот Жукас говорит, что не сказки вовсе, есть те, кто видал их.

Эх, Малыш, мало я занимаюсь твоим образованием! Есть такая легенда, что когда Миру будет угрожать страшная беда, придут на помощь, неведомо, откуда, Воины Сумеречных Теней. Каждый из них, якобы, дюжины дюжин лучших солдат стоит, а то и магов боевых.

А вот когда круглоухие варвары напали, они и пришли, да?

Нет, я же говорю – сказки это и страшилки для детей, не бывает таких сильных на самом деле.

Я буду таким! И еще сильнее!

Ох, Шылам, Молод ты еще. А вот образованием я займусь. Помнишь старика Жардеха, ты его еще дедом звал? Он тут недалеко устроился. Знаешь, он отошел от дел, теперь книжки пишет по алхимии. Поеду-ко я к нему.

* * *

Новая идея теперь уже главного смотрителя за малолетками была поддержана всеми, даже магами, которые приезжали проверять полукровку. Конечно, Кавар далеко не учитель, но дети, оставшиеся без присмотра взрослых в годы последней войны, были лишены хотя бы основного образования, из всех подопечных хромого конюха только Шылам умел читать и то только потому, что алхимик научил его этой премудрости.

Жардех, дай мне книги, я хочу учить грамоте этих детей, не они же виноваты, что родителей нет у них.

Хмм... ты только-только сам обучен, ничего дальше не ведаешь. А наш подопечный уже руны читает. Ну да ладно, базовый курс чтения и письма ты потянешь, пусть все этим займется, а вот...

«Забывтая рунопись», «Древние артефакты», «Основы магии Стихий», – Кавар перебирал тома, что вручил ему алхимик, – не понимаю, а зачем это моему подопечному?

Смотри дальше: «Мифы и предания гномь земель», «Эльфийский сказания», «Тайны Великого Разлома»... Малыш сможет выжить только там, на той стороне. Я, поверь, частенько общаюсь с контрабандистами, так вот, все артефакты везут оттуда, причем, тайно. Точно знаю, что полукровки там живут, как равные, там Закон не имеет силы.

А что тогда дроу ищут в наших землях? Зачем сюда лезут, когда все там, за Великим Разломом?

Ты очень мало знаешь. Тут ищут они части артефактов Богов, в том числе и Торра, надеясь их вновь собрать, но такие Силы не подвластны одному, тем более, лишенцу. Там есть то, что сможет использовать даже круглоухий варвар. От пришельцев с той стороны я знаю, что они часто видят тайные знаки и символы, но прочесть их не умеют. А тот, кто сломя голову сунулся, очень редко выживает, не говоря уж о том, чтобы найти и вынести что-то ценное. Посему и стоят эти артефакты сумасшедших денег.

Ты хочешь, чтобы я переправил Малыша...

Называй его Шылам, ты же сам предложил.

Хорошо, Шылама, за Великий Разлом? Как я это могу, ведь из Гиблой Пади до сих пор никто не смог бежать: там просто некуда бежать.

Кавар, я точно знаю, что еще до того, как тут появилась тюрьма, контрабандисты ходили именно через эти земли. Тебе не скажут, а вот ему, если, конечно, никто не догадается о вашей связи... Будь осторожен и все получится.

Да сказки все это! Я еще курсантом был, тюрьма только строилась, так ты ту Гиблую Падь с шестью исползали, ту самую дорогу искали. Так вот, продвинулись только в одном месте на дюжину дюжин шагов и все! Там, возможно, был когда-то мост, а теперь точно ничего нет, ни какого пути.

* * *

Так! Всем сесть и открыть учебники! Сегодня будем читать урок пятнадцатый. Проверю каждого, – Кавар помахивал плетью, которую его подопечные последнее время очень боялись – по многим спинам она прогулялась, – начинаем с первой строчки, и не выдумывать мне, я грамоту хорошо знаю!

Дядька, а я тоже это читать буду?

Нет, тебе вот, особое задание: читаешь вот эту книгу.

Жардех дал старику несколько дюжин томов, содержание которых тот не понимал, но алхимик убедил, что для Малыша это будет намного полезнее повторения того, что ему известно, и, конечно, новые знания, в которых Кавар ничего не понимал, но надеялся, что алхимик не ошибся в выборе, а уникальная память полукровки сохранит все сведения.

Дети в Гиблой Пади большей частью были беспризорниками, коих появилось огромное количество в ходе войны. Вся их вина была в том, что они как-то пытались сами выжить, добывая себе пропитание мародерством, воровством и налетами. Банды малолеток к концу нашествия стали настоящим бедствием, вот королевство и занялось решением этой проблемы. Образованием детей ни кто не занимался, Кавар стал первым, кто предложил это. За полдюжины лет отставной граничник прошел со своими подопечными курс начальной грамоты, письма и рукописи. Очередная проверка магов прибыла в расширенном составе, чтобы принять экзамен.

Все сели и взяли в руки чертала, – старший из проверяющих старался говорить жестким командным тоном, – перед вами чистые листы. Даю две дюжины минут, чтобы каждый начертал ту руну, которая ему нравится. Крупно! А внизу должны быть руны основных стихий.

Жукас, тут не та линия, – Шылам оказался рядом с тем самым заводилой, который издевался над ним, хотя последнее время побаивался полукровки, ставшим выше почти на две головы и очень сильным, – нужно вот тут прямее, а здесь два завитка, только в разные стороны, иначе Огонь не проснется.

Сам смотри, ничего не умеешь, а советы раздаешь, заткнись, урод!

Но, тем не менее, принялся вносить изменения в свой рисунок. И в тот момент, когда последняя линия была начертана точно и без ошибок, руна Огня вспыхнула ослепительным ярким пламенем, заставив сидевших рядом в ужасе отпрянуть, кое-кто даже попытался спрятаться под столом. Маг мгновенно среагировал, потушив возникший пожар, но знак четко отпечатался на столешнице. Ничего не понимающий Жукас ошарашенно смотрел на то, что он сотворил.

Прекрасно, – проверяющий погладил его по голове, – давно я не встречал такую силу, причем, стихийную. Кавар, твои занятия приносят правильные плоды, я доложу на Совете.

А почему именно эта? – Маг посмотрел на листок полукровки.

Меня они все равно не слушаются, какая разница, что рисовать.

Ну да, лишенец.

Внимание всех присутствующих тут же переключилось на виновника небольшого переполюха, едва не устроившего пожар. Шылам тоже с интересом смотрел и никто не заметил, что в этот момент по руне, что начертал полукровка, пробежала легкая, едва заметная серебристая волна Силы и тут же пропала.

Жукаса маги забрали с собой, он оказался весьма перспективным магом стихии Огня, его требовалось обучить по всем правилам. Еще несколько воспитанников попали под пристальный контроль, поскольку так же подавали надежды, хотя и не столь сильно выраженные, а Кавар получил совет пристроить полукровку хотя бы на кухню, чтобы польза от него была.

А что, Малыш, это тоже вариант, для тебя никто готовить не будет, если сам не позаботишься.

Дядька, я хочу всему учиться.

Дерзай, это, возможно, спасет тебя когда-нибудь. А с кухней я договорюсь, только будь аккуратнее, там повар сейчас из контрабандистов, этот ничему хорошему не научит, хотя, кто знает, что для тебя хорошо, а что плохо.

Глава 6

Работа на кухне очень нравилась Шыламу. Тут у него появилась возможность поесть вволю, тем более, что старший повар, из заключенных, очень тепло его принял. Усар, бывший контрабандист, постоянно проживал за Великим Разломом, а сюда навевывался по своим делам, пока не попался, причем, своим-же.

Не виноватый ты, что таким уродился, это закон тут такой. А я всякого навидался, знаю даже края, где такие, как ты очень важные персоны.

Это за Великим Разломом? Дядька Кавар мне говорил, что там совсем дикие земли.

Ну, это как сказать. Тебе там как дом родной, а тут уморят тебя на рудниках или просто убьют, как только совершеннолетие настанет. Недолго уже. Ты задумайся над этим.

О чем? Я книжки читал, но там ничего нет о том, как мне быть.

Так книжки твои тут и писались, для Истинных они, а никак не для полукровок. На вот, поешь, только не много, а то этот дядька твой опять тебя на учения вызовет, а с полным брюхом ничего ты не сможешь. Я его понимаю, он жизнь тебе спасает, но ничего не понимает.

Это как?

Вот только не рассказывай мне, что вы там ничего не задумали. Да все вокруг только и говорят, что тебя как минимум на рудники Разлома отправят, а этот граничник не просто так тут тебя тренирует.

Да, дядька Кавар занимается со мной, говорит, что только так я выживу потом...

Ему виднее, но я тоже дам тебе пару уроков. И не только по кухне. Только не болтай лишку.

Усар, а как получилось, что ты тут, на кухне?

А ты, полукровка, на меня внимательно посмотри, может, сам догадаешься.

Контрабандист выглядел далеко не самым привлекательным образом: вместо кисти левой руки железная трехпалая лапа, позади которой прикреплена лопатка, ноги до колена тоже нет, ее заменял деревянный протез, при всем этом он умудрялся очень ловко орудовать ножами, половниками и прочим кухонным оборудованием, а приготовленные им блюда пользовались популярностью даже у начальника распределителя. В одиночку справляться было сложно, даже знаменитому повару, именно поэтому он и попросил в помощь себе Шылама.

Я занимался поставкой редких ингредиентов местным магам, они хорошо платят за такой товар.

И что, тебя поймали граничники?

Ну, сначала не они. У нас, там, Закона нет, свои правила у каждого, кто способен удерживать власть. Но есть и традиции. Вот, например, берешь ты товар на продажу, и уже должен его хозяину, пока не рассчитаешься. А долг у нас свят! Меня просто подставили. Груз был не тяжелый, но очень дорогой. Один из охранников предал, в драке мне отрубили ступню левой ноги, связали и забрали товар. А потом, через пару переходов эти придурки сами напоролась на граничников. Пока они сражались, я сбросил путы, взял меч и хотел скрыться, но меня заметили, так я кисти на руке лишился. Но это меня и спасло. Дали всего две дюжины лет каторги, а инвалида на рудники отправлять нет никакого смысла, киркой махать мне нечем. Вот я тут и пристроился.

А как ты свои товары сюда привозил?

Понятно, что через мосты нас никто не пропустит, тут чтут Закон, а почти все, что я поставлял – запрещено. Есть три прохода через Великий разлом, их давным-давно сделали такие же, как я.

И никто о них не знает?

Малыш, ты наивное дитя. Конечно, знают, особенно маги.

А почему тогда не закроют их?

А зачем? Им нужно то, чего с этой стороны нет: артефакты времен Нашествия, книги, свитки, Черный Обсидиан, мифрилл, у нас этого много. Только Кровь Земли да еще кое-что официально торговцы возят. Все остальное – контрабанда, вот так.

* * *

«Дюжина дюжин вперед, дюжина влево, дюжина вперед, дюжина влево, дюжина дюжин вперед, а потом лево и право наоборот» – под такую детскую считалку Шылам учился разделять продукты, орудуя различными кухонными ножами. Усар специально подавал помощнику каждый раз другой, пока тот не начинал им профессионально орудовать. В перерывах контрабандист учил полукровку метать ножи и другие подручные средства.

Память у тебя хорошая, а все ли ты можешь помнить?

Так мне нет разницы, дядька, проверь, если хочешь.

Обязательно проверю. Вот, например, сможешь запомнить, – Усар произнес несколько непонятных фраз, которые так назвать можно только по интонации, с которой они были произнесены, а так – сложный набор непонятных звуков.

Малыш все четко и быстро повторил, не допустив ни единой ошибки. Повар ухмыльнулся и усложнил задание. И вновь тест был пройден успешно.

Ну, ладно, молодец, к этому мы еще вернемся, а пока запомни считалку, она спасет тебя однажды, это твой путь к свободе.

Ты это о чем?

Со временем узнаешь. Видишь ли, я не знаю, как вы с Каваром затеяли твой побег, но неправильно это.

Какой побег?

Шылам, только слепой не видит, к чему готовит тебя твой наставник. Конечно, вслух ничего не произносится, но это уж слишком явно. Да и всем известно, что ты – как кость в горле у Координатора. Невеселая судьба тебе уготована. Будь ты из семьи рудокопа какого-нибудь, имел бы шанс жить охранником каким или просто для потехи, а тут... Уморят тебя, как только три дюжины тебе исполнятся. Отправят на рудники Великого Разлома, а там долго не живут, да и не факт, что доедешь туда. Это сейчас тебя Закон охраняет, а как только станешь совершеннолетним – почитай, все, песенка твоя спета.

Дядька что-нибудь придумает, – притихший вдруг от таких слов полукровка не на шутку испугался.

Вот и я о том же. Только он и тебя погубит и сам рядом со мной окажется. Я помогу тебе, но и ты обещаешь, что просьбу мою выполнишь.

Клянусь! А что, это правда, что меня все убить хотят?

А ты что, до сих пор так и не понял?

Усар, а расскажи мне о жизни там, за Разломом?

Ну, слушай, только не отвлекайся, обед для стражи еще никто не отменял!

После Нашествия круглоухих варваров и образования Великого Разлома заселение земель по ту сторону взяли на себя те, кто так или иначе нарушил Закон, но смог избежать наказания. Вначале, конечно, это были просто авантюристы и исследователи, которые брали в качестве охраны всех, в том числе и полукровок. Из последних почти никто назад не вернулся – здесь их ждала далеко не сладкая жизнь, а там Закона не существовало. Земли там не очень-то гостеприимные, почти половина их находится в Вечной Мерзлоте, это тоже последствия применения Великих Артефактов, но есть и пригодные для жизни долины, особенно после Излома, это когда Разлом поворачивает на Юг. Постепенно возникли крепости, города и поселки. Вот только власти единой там нет, это как-бы своеобразный Закон тех мест. Правят

те, кто силой способен удержать в повиновении население: гномов, эльфов, полукровок всех мастей, даже дроу встречаются. В учебниках об этом не прочитаешь, существование тех земель под запретом, только маги да правители знают об этом. Торговля – вот что движет теми землями. Кто-то водит караваны по материку, кто-то отправляется за Южный океан на кораблях. Здесь все королевства гномов изолированы от морей, а торговать с соплеменниками с другого континента очень выгодно. Если бы эльфы пускали в свои порты чужие корабли, то все было бы нормально, а так – только через земли Заразломья. Есть всего два моста – один у гномов, второй у темных эльфов, а порты весьма далеки от этих мест, вот и идут караваны с товарами.

Со времен до Нашествия осталось там множество библиотек, хранилищ, древних замков и крепостей. Маги в те времена, вынужденно отступая, прятали наиболее ценное, в надежде вернуться, но Молот Руин разделил Мир на части, да и сам континент оказался разбитым, да и Зерно Раздора внесло свою лепту. Последний поход Усара как раз и связан был с доставкой артефактов магам в этом королевстве.

Тебя предали? – Шылам заворуженно слушал.

Один из нашей команды оказался предателем, он дал мне в сопровождение преданных ему воинов, те напали на меня спящего, отрубили ступню, связали и отобрали весь товар. Я теперь не могу вернуться назад, пока не отдам долг. Да и тут я не в безопасности, если Ждур узнает, где меня искать, он пришлет убийц. У меня есть, чем рассчитаться, но в таком состоянии путешествовать тяжело, да и ищут меня наверняка пособники того, и не только они. Вот тут ты мне и можешь помочь, если в Заразломье проберешься.

А как я это сделаю, я же тоже в тюрьме.

Ха! Вот тут как раз я и помогу тебе. Через Гиблую Падь есть тайная тропка. Не всегда в этом месте тюрьма была, я помню те времена, когда тут контрабандисты ходили. Путь этот известен немногим, мне в том числе, а теперь и тебе.

Не, я ничего не знаю о том.

А как же твоя детская глупая считалка? Это, Малыш, и есть карта тропинки, только осталось узнать тебе, где ее начало. И вот еще что: там, где ты тренируешься растут две плакучие ивы, принеси мне три дюжины длинных веток.

* * *

Шылам завершил последнее движение, выбивая из рук нападавшего меч и повергая его на песок арены, затем он выпрямился и отсалютовал учителю шестом.

Ну что, доволен собой? – Кавар ворчал, как всегда, – Что такое четверо охранников, которые и оружие-то держать толком не научились, их не менее двух дюжин ты должен сразить за один раз, и не запыхаться при этом. Вот тогда я скажу, что ты достиг уровня граничника.

Дядька, – полукровка резко развернулся, сделал едва уловимое движение рукой и показал то, что он сжимал в ладони, – а как же вот этот болт арбалетный?

Где ты взял его, только что не было?

Прилетел вон оттуда.

Как ты увидел его?

Не знаю, увидел и поймал, вот и все.

Вечером, когда учитель и ученик наконец-то остались одни, полукровка подвергся жесткому допросу.

Откуда прилетел болт?

Справа сзади. Стрелял такой низенький худой с маленькой для его возраста бородой.

Так, понятно, я его узнал, он недавно переведен из столицы, за какое-то там нарушение Устава. Заметил, куда летел?

Да. В тебя. Примерно, в горло, проверить я не стал.

Хм, уж, – Кавар потер шею в месте, куда его попытались убить, – к чему бы это? Ну, да ладно, это я так и тебя не касается.

Почему не касается? А вот Усар говорит, что это все из-за меня.

Ты не виноват, Шылам, что таким родился и Закон...

Что, тебе он тоже не нравится?

Не задавай каверзных вопросов, ответы на них не всегда нравятся.

Почему, учитель?

Нам, истинным, тут жить, и его еще ни кто не отменял, пойми это, Малыш. Я люблю тебя и хочу, чтобы ты и дальше был счастлив, но я и свою жизнь тоже обожаю.

Усар говорил мне об этом.

Я же предупреждал тебя не слушать этого пройдоху! Что он сказал тебе?

Только то, что тут у меня жизни не будет, мне нужно, якобы, убежать за Великий Разлом.

В чем-то он прав, но как это сделать, тут за нами обоими следят. Но ты не переживай, я что-нибудь придумаю, время еще есть, впереди целый год.

Шылам уже не в первый раз разговаривал с граничником на тему своей дальнейшей судьбы и знал, что предстоит побег и его ждет Жардех, чтобы каким-то образом помочь с переправкой за Великий Разлом, но при этом понимал, что конкретного плана нет, только желание его спасти. Контрабандист же, похоже, знал, как это можно осуществить, но Кавар и слышать не хотел о том, что какой-то преступник готов помочь его подопечному.

Что бы ни случилось, Малыш, помни, что я желаю тебе добра, как и старик алхимик. Когда окажешься на свободе, загляни к нему, он кое-что полезное приготовил для тебя.

Да, дядька, я не забуду.

Скоро я уеду к Жардеху, а ты тренируйся особенно усердно, не за горами тот день, когда тебе все это понадобится.

* * *

Новые книги тебе вряд ли понадобятся, – алхимик расхаживал по кабинету, скрестив руки за спиной, – остался всего год до его совершеннолетия, но заберут раньше.

Откуда ты знаешь?

Я хоть и отошел от дел, но с коллегами связь поддерживаю. Слухи ходят, что хотят нашего Малыша проверить на предмет некромантии, Смерти и Крови. Знаешь, небось, что у запретного Дара нет рун. Да и родственники побыстрее хотят закрыть вопрос, а их влияние при дворе тебе не хуже меня известно.

Торр Великий! Я не готов еще! Хотя, если до зимы дадут отсрочку, то все успею.

Кавар, ты совсем рассудок потерял! И что? Спрячешь его в заброшенных шахтах? Так согласишься, что это не жизнь. И ему и тебе. Тебя же первого обвинят. И потом: а как ты со стражниками договоришься, у них, как и у граничников, нарушение Закона смертью карается.

Что же мне делать, не могу я Шылама вот так бросить и предать, никогда себе не прощу этого.

За Разлом ему надо, только там он сможет жить.

Ха! Туда еще попасть надо!

Есть тайные пути контрабандистов, и ты не хуже меня это знаешь. Я покажу тебе, где они пересекают границу, и нужно придумать, как выбраться из Гиблой Пади, вот это посложнее будет, охрана не позволит просто так взять его и вывести.

Я уже думал, можно вместе с отходами, мусорщиков не очень-то досматривают, никто в дерьме копать не хочет.

Хм, возможно. Только ты-то как оправдываться будешь, когда обнаружится, что твой подопечный сбежал? До сегодняшнего дня еще никому не удавалось. Погоди, – алхимик подошел к внезапно замигавшему шару на столе и посыпал какой-то порошок на поверхность.

Что там?

Малыш пропал! Мне приказано задержать тебя до прихода граничников и дознавателей, они уже выехали.

Как пропал?

Подробностей, как ты понимаешь, не знаю, но вчера он вышел из барака на тренировку, по твоей просьбе его беспрепятственно выпускают, и больше его никто не видел. Тревогу подняли сегодня утром. Что-то мне подсказывает, что он сбежал, причем прямо через Гиблую Падь.

Но это невозможно, там даже лодки в трясины затягивает!

Мало ты знаешь! Есть тайная тропа через болото, я, конечно, не знаю, где конкретно, но контрабандисты в курсе. Ты как-то говорил, что один из них на кухне работает?

Да, есть там инвалид один, Усар.

Ха, знакомец, однако. Этот все пути-дороги знает!

Эх, Шылам, зря ты так, вычислят ведь! Как только маг возьмет Сферу Земли, так и поймают!

Не скажи, старина! Наш малыш особенный, он же лишенец. Так вот, артефакт этот покажет его, как любую тварь без магической ауры. А мало ли в тех местах зверей обитает! Вот то-то и оно, не паникуй раньше времени, давай, лучше, приготовимся ко встрече с дознавателями, да и о подопечном нашем не будем забывать.

Часть 2. Бродяга

Глава 1

Так я пойду, позанимаюсь? – Шылам стоял перед охранником, который заменил уехавшего Кавара.

Иди, тебе можно. А что ты так вырядился-то?

Так дядька сказал: с полной выкладкой тренироваться.

Ладно, – стражник зевнул и открыл решетку, – знаю я его, он может. Только не сильно задерживайся, а то спать охота.

Угу, – полукровка быстро выскочил наружу и побежал в сторону ограды, что отделяла тюрьму от болота. Сердце его бешено колотилось, он не понимал, правильно ли поступает, но пути назад уже не существовало. В его заплечном мешке в этот раз вместо привычных камней было сложено одеяло, немного продуктов и кухонный нож.

Преодолеть препятствие не составило труда, он уже неоднократно проделывал это так, чтобы магический периметр не отреагировал. Оглянувшись последний раз на темные строения тюрьмы, где он провел последние больше, чем две дюжины лет, Шылам уверенным быстрым шагом направился к трясине, в то место, где в темноте виднелись несколько огромных валунов. Он отсчитал две дюжины шагов на север, остановился в ничем не примечательном месте, надел на ноги болотоходы, что сплел для него Усар из гибких ветвей плакучей ивы и прыгнул в болото.

«Дюжина дюжин вперед, дюжина влево, дюжина вперед, дюжина влево, дюжина дюжин вперед, а потом лево и право наоборот» – как заведенный он повторял эти слова, что были ключом к тропинке через Гиблую Падь. Дорога виляла в соответствии со считалкой, плетеная обувь так и норовила остаться в черной торфяной воде, но полукровка помнил, что останавливаться нельзя ни на мгновение – иначе трясина никогда не отпустит добычу. Полдюжины лиг беглец преодолел только к утру, поскольку путь его постоянно петлял, повторяя слова считалки. Сбросив успевшие надоесть болотоходы в прибрежную жижу, Шылам сориентировался по звездам, что еще виднелись в начинающем светлеть небе и уверенным легким бегом пустился к своей цели. Куда двигаться он знал только из рассказов своих наставников, Кавара в первую очередь, но бывший граничник обучил его держать направление и оценивать пройденный путь.

К полудню десять лиг были уже за спиной, судя по рассказам учителя, теперь следовало быть осторожным, недалеко проходил оживленный тракт, по которому возили руду и товары с той стороны Разлома. Шылам остановился, прислушался и, ничего подозрительного не обнаружив, перекусил хлебом и сыром, которые ему предусмотрительно упаковал Усар. Дальше беглец двигался скользящим шагом так, чтобы даже травинку не потревожить, поскольку все признаки дороги были налицо. Если все пойдет, как ему мечталось, то в сумерках, когда караваны остановятся на ночлег, он сможет пересечь препятствие, а там и до жилища алхимика не далеко. Вот только потом куда? Да, дорогу он знал, контрабандист все подробно описал, а что дальше? Пересек Великий Разлом и...?

* * *

Нам приказано находиться возле вас, – командир взвода граничников слегка нервничал, видя перед собой известного алхимика, – никого не выпускать, всех подозрительных хватать, а вот его особо охранять.

Ну, так выполняйте, лейтенант. А Кавар – мой друг, в гости заехал. Я знаю, что у вас там какой-то инцидент в Гиблой Пади, а мы-то тут при чем? Подумаешь, сбежал кто-то, так мы уже полдюжины дней здесь, в моей холостяцкой берлоге обитаем.

Командование приказало, вы же понимаете, а тут, говорят, дело политическое, особо опасный преступник, во как!

Я в курсе событий, занимайтесь, командир, – Жардех с трудом сдерживал раздражение.

Рядом с башней, в которой обитал алхимик с тех пор, как сразу после войны оставил официальную службу, было небольшое одноэтажное здание, служившее хозяину складом ненужных вещей, которые выкинуть, однако, жалко. Возле входа в него на веревках сушилась выстиранная форма охранника с символикой Гиблой Пади.

Что там?

А сам не видишь, – алхимик сделал незаметный предупредительный жест Кавару, – ну, иди, проверь. Склад там у меня и сарай.

Три граничника и хозяин подошли к строению. Внутри на полках хаотично разбросаны были различные предметы, в том числе и грязное постельное белье. Солдаты, тем не менее, все внимательно осмотрели и вышли удовлетворенные, доложив командиру, что тут все чисто.

Кстати, Кавар, – Жардех держал в руках большой кухонный нож, – вот твоя потеря. Я же говорил, что не пропадет и все будет в порядке, а ты мне не верил!

Как, когда?

* * *

Шылам терпеливо выждал, когда тракт опустеет и длинным прыжком, используя свой шест перепрыгнул на другую сторону, даже здесь он не хотел оставлять следов. Отдых ему был не нужен, за годы упорных тренировок он привык обходиться двумя-тремя часами сна. Далее вновь легкий бег, время от времени корректировавшийся по звездам.

Утренний туман не скрывал высокого здания в четыре этажа и поляну перед ним. Цель беглеца находилась именно здесь, ему хотелось выбежать из зарослей и закричать, чтобы дядька его услышал, но эмоции нужно было сдерживать, это уже не учеба. Полукровка внимательно осмотрел все вокруг. Две дюжины коней могли означать только то, что тут есть гости, причем весьма не желательные – одинаковая упряжь могла быть только у регулярных войск, вернее всего, это граничники. Вот только как они узнали, что беглец придет сюда? Или это просто совпадение? На последнее рассчитывать не стоит, Кавар всегда учил, что случайностей в этом мире не бывает. Что тут есть еще: сарай, а возле него на веревке висит форма охранника, причем так, что вход туда закрыт от взглядов из окон дома. Это не просто так. Шылам осторожно выбрался из кустов и под прикрытием одежды вошел в сарай. Сразу же, от входа, ему на глаза попался шест, сделанный из какого-то светло-серого дерева, ровный и даже не вид весьма крепкий. Рядом, на полке, лежал явно подготовленный рюкзак и кинжал в ножнах, сапоги из мягкой кожи стояли внизу.

Полукровка взял все это и, немного подумав, оставил большой кухонный нож, на рукояти которого была сделана надпись «Гиблая Падь». Дядька поймет, а встречаться с кем-то еще вовсе ни к чему. Шылам осторожно выбрался наружу, глянул в последний раз на форму охранника, прошептал «прощай, Кавар» и скрылся в кустах.

Если граничники приехали искать его, то нужно тщательно запутать следы и уходить как можно дальше и быстрее, желательно в земли оборотней, чтобы уж точно оторваться от возможной погони. Передохнуть он остановился только после полудня, пробежав перед этим две лиги по руслу ручья, что протекал в нужном направлении по дну неглубокого оврага. В довольно тяжелом рюкзаке обнаружился кожаный доспех, два комплекта белья, теплый плащ с капюшоном, соль, кремь, одеяло и продукты. Все точно для него подготовлено, для длительного похода. Кремь, например, никому в таком деле не нужен, достаточно собрать сухого хвороста и начертать руну Огня. Всем, кроме тех, кто лишен Дара. Шылам переоделся, но тюремную одежду не выбросил, сложив ее на самое дно вместе с ботинками каторжника, которые он носил последнее время. Доспех сидел, как влитой, не стеснял движения и выглядел довольно прочным, и сапоги пришлись впору. Кинжал и боло на поясе, шест в руках, за спиной рюкзак – так можно путешествовать в относительном комфорте, вот только как быть с едой, запас не столь велик. Охота. Кавар научил ставить силки на мелкую дичь, а полукровка много и не нужно, чтобы поддерживать силы. Потом, когда все опасности будут позади, можно и расслабиться, если, конечно, такое время наступит. Сейчас Шылам шел только по совету Усара, совершенно не представляя, что его ждет впереди.

На шестые сутки признаки обжитых мест перестали попадаться и полукровка немного успокоился, по его расчетам он уже достиг земель оборотней и погони из королевства можно не опасаться, хотя Закон тут точно так же действовал и встреч с местными жителями стоило избегать. Беглец выбрал путь, наиболее безопасный с его точки зрения: двигался он вдоль границы скал Великого Разлома, в которых даже горные бараны не селились и птицы не вили гнезд, зато гарантированно не было охотников. Ближе к вечеру беглец поворачивал в лес, охотился, применяя чаще всего боло, которым он теперь владел мастерски, а затем поднимался в горы, чтобы найти защищенное от посторонних глаз место, где можно было безопасно развести огонь и приготовить кролика или куропатку. Наставления Кавара он помнил назубок – открытый огонь в ночи виден на несколько лиг, поэтому костер горел только до тех пор, пока не опустилась темнота, а потом он жарил мясо на углях и отдыхал пару часов, в большем он не нуждался.

* * *

Сбив кролика с помощью боло, полукровка бегом направился в сторону скал. Он уже изучил особенности местного рельефа и заранее приметил подходящее место для лагеря. Уже поднимаясь по камням, Шылам почувствовал какую-то неясную тревогу, как будто что-то ему угрожало. Положив аккуратно на землю рюкзак и добычу, он перехватил поудобнее шест и медленно двинулся вперед, внимательно рассматривая все вокруг, отмечая каждую мелочь, как будто Кавар вновь устроил экзамен.

Внезапно один из серых валунов взвился в воздух в сторону нарушителя, выпустив когти и клыки. Только молниеносная реакция спасла Шылама от неминуемой смерти, резко упав на колени, он успел выставить перед собой шест, целясь в пасть животного. Оружие зажато в левой руке, правая тем временем скользнула к кинжалу. Шест точно и глубоко вошел в разинутую пасть зверя, а острое лезвие полоснуло врага по глотке, но полукровка все равно был вынужден перекатиться в сторону, уходя от страшных когтей поверженного.

Так, у нас тут скальный барс, ну вот, еще и за охоту на редкого зверя добавляют, – из учебников Жардеха он знал, какое животное только что убил – весьма редкое и очень ценное из-за шкуры, благодаря которой заметить такого было невозможно, даже подойдя вплотную, настолько шерсть сливалась с камнями.

Следующий день беглец потратил на то, чтобы снять шкуру с добычи, поскольку решил, что качественная маскировка излишней никогда не станет, а заодно и возобновил тренировки,

форму держать тоже необходимо. Скорняжному делу его никто не обучал, поэтому сделал все Шылам так, как прочитал в учебниках. Получилось, конечно, не так, как нарисовано там было, но вполне сносно, по крайней мере, на его взгляд. Груза это добавило, но незначительно, на тренировках приходилось куда тяжелее.

* * *

Шылам не спеша шел звериной тропой, что виляла среди кустов на самой границе безжизненных скал вдоль Великого Разлома, необходимости бежать сломя голову пока не было, он решил дать себе небольшой отдых, по его расчетам, до Излома осталось около двухсот лиг, это были уже земли оборотней. В этих местах добычи было мало, поэтому местные тут не селились, а браконьерам просто нечего делать. Мысли его плавно текли, солнышко пригревало, неспешная ходьба убаюкивала внимание, поэтому неожиданно для себя за очередным поворотом тропинки он лоб-в-лоб столкнулся с пятью гномами. Убегать или прятаться было поздно, Шылам вскинул шест и принял боевую стойку.

Ох, – вскрикнул шедший впереди, – а тут кто у нас?

Полукровка, хватайте его! Вот это удача! Живьем брать!

Браконьеры выхватили мечи, один взял в руки аркан и начали окружать, весьма неспешно, противник, на их взгляд, не был вооружен. Это и было их ошибкой. Шылам мгновенно перешел в наступление, выбив у двоих оружие четкими выверенными ударами. Оставшиеся на ногах отскочили назад, но было уже поздно, шест с глухим низким звуком вертелся с бешеной скоростью.

Полукровка никого не убил, но лишил сознания на долго. Он обыскал карманы браконьеров, найдя несколько серебряных и горсть медных монет, их взял, а вот мечи подержал в руках и выбросил в кусты, такое оружие ему не требовалось. К поясу одного из нападавших была привязана длинная толстая веревка, на другом скулила большая лохматая собака, тщетно пытаясь освободиться. Шылам улыбнулся, перерезал кинжалом петлю на шее животного и бегом припустил с места событий. Преследования со стороны браконьеров он не опасался, но тут могли быть и другие, а лишние свидетели его побега вовсе были не нужны.

Полукровка на бегу прокручивал события, ругая себя за то, что непозволительно расслабился и едва не попался. Нет, по утоптаным дорожкам ходить точно не стоило, по крайней мере по эту сторону. А что здесь делали браконьеры? Ничего тяжелого у них не было, значит, точно не контрабандисты и где-то неподалеку у них есть какое-то пристанище. У одного на плече перед самой схваткой была шкура животного, похоже на волка, только очень большая. Оборотень! Усар как-то говорил, что шкура многоликого, снятая в звериной ипостаси, весьма высоко ценится в определенных кругах, даже дороже хороших доспехов, оружия и коня вместе взятых. Только снять эту шкуру надо только с живого... Шылам даже сбился с ритма бега и едва не споткнулся, теперь он впервые пожалел, что не убил тех, кто способен снять кожу заживо с разумного.

Глава 2

Шылам остановился на привал в небольшой пещере, где можно было спокойно развести костер не боясь, что его заметят. Подбитые с помощью боло куропатки уже жарились на углях, нанизанные на ветки, когда у него вновь возникло странное чувство. Теперь ему казалось, что за ним наблюдают. Почему-то казалось, что именно из любопытства. Через некоторое время ощущение пропало, вновь все стало спокойно.

Когда ужин был готов, все повторилось, но значительно сильнее, а через минуту у входа в пещеру из темноты показалась та самая собака, которую на привязи тащил с собой один из контрабандистов.

Что, голодная, небось – полукровка бросил половину птицы, – на вот.

Животное схватило угощение на лету и мгновенно скрылось во тьме наступающей ночи. Шылам усмехнулся и продолжил ужинать.

* * *

Лето уже перевалило за свою середину и утром скалы опутывал густой туман. Двигаться теперь на рассвете было просто опасно, особенно среди хаоса камней и валунов. Поэтому полукровка вынужден был дожидаться, когда туман начал рассеиваться и только тогда покинул свое временное пристанище. Через пару часов ровного бега у него, как и вчера, возникло ощущение наблюдения, и так продолжалось до конца дня с небольшими перерывами. Кроликов он вновь поделил с собакой, которая ловко поймала угощение и опять скрылась в ночи. Шылам усмехнулся, он уже начал привыкать к неожиданному попутчику, но что-то странное в этом животном все-таки было. И дело вовсе не в размерах, ну, просто крупная, намного больше волка, чем-то похожая на сторожевых псов, только шерсть намного длиннее, очень уж она лохматая. И взгляд. Иногда казалось, что она вот-вот заговорит, но это тоже ничего особенного, собаки часто обладают таким свойством.

На следующей ночевке полукровка решил познакомиться поближе со своим спутником. Для этого он выбрал узкую расщелину, выскочить из которой быстро не получится даже у дикого и очень проворного зверя, наподобие скального барса.

Как только ужин начал распространять аппетитные запахи, Шылам ощутил уже знакомое присутствие.

Ну что там стоишь, проходи, угощайся, – кусок кролика на этот раз полетел по более высокой траектории и собака была вынуждена прыгнуть, чтобы схватить его. Именно это и требовалось: в следующее мгновение боло туго обмоталось вокруг задних лап, лишив животное возможности двигаться и заодно равновесия.

Собака завизжала, упала на спину, полукровка вскочил и подбежал к... девушке, истошно визжащей и совершенно голой. От неожиданности он остановился и буквально лишился дара речи.

Что уставился, дурак, – незнакомка прекратила кричать и безуспешно пыталась прикрыть свою наготу густыми длинными волосами.

Шылам вышел из ступора и накрыл ее плащом, который приготовил для ночлега. Глубоко вздохнув, он окончательно взял себя в руки.

Ну, и кто это тут у нас?

Сам не видишь, дурак!

Все, успокойся, я тебя не трону, а больше тут никого нет. Ответишь на пару вопросов, а пока садись, ужинать будем.

Девушка не особенно церемонилась и жадно накинулась на прожаренное на углях мясо. Половину часа они молча насыщались и только потом полукровка приступил к импровизированному допросу.

Почему ты идешь за мной?

Куда хочешь, туда и иду.

Но тут же глухие места, ваши не живут вблизи Разлома.

Ваши тоже, полукровка.

Тебя что, изгнали или ты преступница?

Сам дурак, я вольная.

А почему ты – собака, я никогда не слышал о таких оборотнях? Бывают волки, тигры, медведи, ну и другие, но только те, что дикие, а тут... Стоп! Так ты тоже полукровка! Именно поэтому и преследуешь меня, в надежде, что я приведу тебя в безопасное место.

Надо же какой сообразительный. А раньше не догадался?

Так это получается, – Шылам почесал затылок, – те браконьеры взяли вас... а та шку..., это кто-то из твоих сородичей?

Не твоего ума дело!

Да пойми же ты, если хочешь жить, тебе надо спастись и нам лучше вместе держаться.

С чего бы это? Я сама по себе и без тебя обойдусь.

И куда же ты пойдешь? Если бы это знала, не бегала бы за мной, как собачка. Так что решаешь? Ты со мной?

А куда ты идешь? – После минутного молчания девушка задала свой вопрос неожиданно тихим голосом.

За Разлом.

Так мост же там, в другой стороне.

Через мост таких, как мы не пускают, там убивают сразу. А я знаю другой проход, где нет охраны.

Тогда я с тобой, мне и в самом деле некуда больше идти, – собеседница вдруг заплакала. – А там была моя мама.

Прости, я не знал. До сих пор жалею, что не прикончил тех ублюдков. Шылам.

Я им перегрызла глотки, когда ты ушел. Что?

Это мое имя.

Лисая.

Ну, вот и познакомились. Одежда-то хоть у тебя есть?

Сейчас принесу.

Да уж, – полукровка разглядывал наряд новой знакомой, состоявший из коротких, чуть ниже колена штанов и широченной и тоже короткой куртки, дополнялся он огромными, явно не по размеру, стоптанными сапогами, – и далеко ли ты уйдешь в таком? Я догадываюсь, где ты его взяла.

Мертвым одежда ни к чему, а все мое они сожгли вместе с домом. Хоть так.

Примерь лучше вот это, – Шылам достал из рюкзака комплект белья и свою тюремную одежду.

А у тебя, совершенно случайно нет иголки и нитки? – Лисая критически оглядывала себя в новой униформе.

В результате пришлось задержаться еще на один день, пока девушка ушивала и подгоняла все по ее вкусу. Роста они были почти одного, полукровка всего на пол головы повыше, повозиться пришлось только с обувью, чтобы во время похода она не стерла ноги.

* * *

Скорость передвижения значительно снизилась. Если в одиночку Шылам пробегал за день две дюжины лиг, то теперь далеко не всегда получалось преодолеть хотя бы дюжину. Лисая чаще всего шла в человеческом облике, но бегать при этом не могла так долго и быстро, как натренированный полукровка.

Беги лучше в облике зверя, так мы быстрее сможем добраться до прохода.

Куда это ты торопишься, за нами же нет погони? Тебя что, кто-то там ждет?

Никого я за Разломом не знаю, но пересечь его нужно до наступления холодов, Усар предупреждал, иначе зимовать тут придется, а это опасно, да и где тут найдешь подходящее место. А вот там все есть, контрабандисты когда-то тут часто ходили и перед переходом есть их временные пристанища, до жилых мест там дюжина дюжин лиг, зимой не пройти, тем более нам с нашей амуницией, просто замерзнем.

Фу, как все сложно. А сколько там еще?

Около сотни лиг, ну, может, чуть меньше. А лето уже на исходе. Когда начнутся осенние дожди, идти будет еще тяжелее.

Понимаешь, я тоже полукровка и Проклятие Смещения не позволяет мне

А что это такое, я не слышал.

У оборотней есть такая легенда, если наша кровь смешается с другой, то Проклятие вступает в силу и наказывает виновного.

И ты в это веришь?

Еще бы не верить! Я не могу находиться в облике собаки более суток кряду, иначе начинаю дичать и есть шанс навсегда остаться зверем, потеряв разум и себя. Затем мне нужен перерыв не меньше дюжины часов. А ты несешься, как лось по бурелому, времени отдохнуть не даешь.

Хм... А еще ты не можешь оборачиваться вместе с одеждой, как другие оборотни, я прав?

Сам догадался, или подсказал кто?

Не такой уж я и дурак, как ты считаешь, наблюдать и выводы делать умею.

Дурак.

Вот что я надумал, – на слова девушки Шылам не обратил внимания, – мы бежим ровно сутки, ты – в облике, затем перерыв на отдых и немного идем, ты – вот так. Потом спим и дальше по новой. Так быстрее получится.

Э, ты точно дурак. Я так не выдержу!

Если хочешь жить – сможешь.

Теперь дело пошло намного веселее, Лисия даже согласилась носить ошейник и Шылам вел ее на поводке, когда приходилось передвигаться в полной темноте – у нее не было ночного зрения, как у полукровки или у истинных оборотней. Через дюжину дней беглецы вышли к Излому. Перепутать это место было невозможно: здесь Великий Разлом поворачивал на юг почти под прямым углом. Эти места нужно было проходить крайне осторожно, именно тут и находились те самые рудники, куда хотели отправить Шыламу, а это означало, что где-то рядом проходит оживленный тракт и тут очень много охраны, в том числе и граничников. Хотя это и считались земли оборотней, но им руда и металлы были не нужны такой ценой, а у гномов имелись устройства, позволяющие добывать все, что есть на очень больших глубинах, тем более, что жизнь каторжников ничего не значила, особенно полукровок.

Ты пробежишь ночью в облике, а я перепрыгну. Тут нельзя следов оставлять, особенно поперек дороги.

Хорошо.

Потом – быстро-быстро уходим подальше от этого места, опасно тут, граничная стража!

Тракт беглецы пересекли ближе к полуночи и устремились прочь от опасного места. Только в следующем вечере они прекратили безудержный сумасшедший бег и то только для того, чтобы оборотень смогла в кустах перекинуться и одеться. И вновь, по настоянию Шылама они двинулись дальше по едва различимой узкой тропке среди хаоса скал и валунов. Неудача настигла их в самый неподходящий момент – Лисая оступилась в темноте и подвернула ногу.

Приехали...

Дурак, мне же больно! Я не могу дальше идти!

А жить хочешь? Ну ладно, передохнем немного, на три лиги вроде отошли, погони быть не должно, но без костра, так поспим.

Ну, вот вечно ты все против меня, а если я замерзла и хочу есть?

Потерпишь, если жизнь дорога. Так, тихо, – Шылам ощутил неясную тревогу, которой привык доверять со времени побега, – давай-ка переберемся вот туда, в груды камней. Похоже, за нами погоня.

А ты-то откуда знаешь?

Просто поверь.

Полукровка развернул шкуру скального барса и накрыл обоих. Оборотень недовольно фыркнула, попыталась отодвинуться от слишком сильно прижавшегося к ней спутника, но смирилась, почувствовав силу его рук.

Их тут нет, – маг сжимал в руках тускло светящуюся сферу, – я же говорил вам, что не туда свернули.

И как же ты это определил, – усмехнулся командир взвода граничников, – уж не по звездам ли?

Вот там, в паре дюжин метров затаился скальный барс, видимо, неподалеку его логово, раз уж так к тропе близко сидит. Мне объяснить, что никто не прошел бы тут? А в засаде он уже давно, с камнями почти полностью слился.

А что, раньше не мог сказать?

Так я всего-то на лигу вижу, как смог, так и сообщил.

Ну вот, теперь три часа скакать до той развилки! Взвод, за мной, рысью, марш!

* * *

Беглецы выбрались из укрытия, выждав почти час. Лисия притихла, больше не возмущалась, она прекрасно слышала разговор нежданных гостей. Молча они двинулись дальше, но в скором времени Шыламу пришлось взять на руки свою спутницу, поскольку ногу она повредила довольно серьезно, но нести девушку на руках довольно неудобно, особенно если учесть пересеченный характер местности, поэтому он довольно скоро пересадил ее на плечи.

Да уж, только возьми женщину на руки, она тут же заберется тебя на шею.

Что ты сказал?

Да так, процитировал Кавара, моего учителя. Мало я тренировался, однозначно.

Ладно, проехали, а где ты нашел шкуру скального барса?

Почему нашел? Он просто напал на меня, а я его убил.

Не ври, такого зверя победить только настоящий герой может!

Ну, значит, я такой и есть.

Ты – дурак.

Будешь обзывать, сама пойдешь, брошу сейчас!

Сам дурак! Ты что, слабую и беззащитную девушку можешь бросить на растерзание всяким там граничникам и другим зверям?

Вечером они, к великому облегчению полукровки, нашли уютную небольшую пещерку защищенную со всех сторон. Тут можно было спокойно разжечь костер, чем полукровка и занялся, доверив потрошить кроликов девушке.

А что ты так долго с огнем возишься?

Так вот, развожу, – Шылам пытался выбить искру из кремня на сухой мох.

Лисия привстала, легким движением руки начертала руну Огня и пламя охватило сложенные шалашом дрова.

Так ты у нас еще и лишенец!

И что с того? И почему у нас?

Глава 3

Осень вступила в свои права, ночи становились все длиннее и холоднее, затяжные дожди плотной пеленой повисли над скалами Великого Разлома. Передвигаться было все труднее, ноги скользили по мокрым валунам, а троп, даже звериных, в окрестностях не наблюдалось. Подвернутая нога Лисии распухла и не думала заживать, Шылам так и тащил ее на своих плечах.

Остановимся сегодня пораньше.

Ну наконец-то! Ты решил больше не издеваться надо мной!

Это еще предстоит выяснить, кто над кем издевается. Мы уже пришли по моим расчетам, утром пойду искать двух баранов.

А что, кролики и куропатки уже надоели?

Нет, мне нужны именно бараны, причем, каменные. Тут есть старые штольни, через которые можно дойти до моста. Вот только не опоздали ли мы. Если начнутся ветра, нам не перебраться на другую сторону Великого Разлома, так Усар говорил.

И ты ему веришь, этому контрабандисту?

Конечно, он единственный, кто знает это место и сам тут бывал, ну, из моих знакомых. Только там сама пойдешь, коридоры там низкие.

Вход в заброшенные штольни Шылам нашел быстро, затем потратил три часа на расчистку прохода, после чего они осторожно вошли в лабиринт коридоров. Схему движения полукровка помнил наизусть, но уже на первой развилке он остановился и задумался.

Чего встал, забыл, что ли?

Я ничего не забываю, но тут вот такая проблема: паутину видишь, она на всех трех тоннелях висит. Если мы пойдём по левому, то преследователи тут же догадаются. Нужно запутать из с самого начала. Окончательно мы не сможем сбить их со следа, но время выиграем.

Давай, веди уже!

Через несколько поворотов Шылам всем телом ощутил какой-то непонятный страх и, едва повернув, беглецы остановились перед необычной паутиной, каждая нить которой напоминала бельевую веревку. Полукровка бросил камень в сеть и тот завис среди сплетения нитей. Мгновенно из скальных расщелин выскочили пауки размером с голову и опутали коконом предполагаемую добычу, но, разочаровавшись, удалились восвояси. Лисия завизжала и крепко вцепилась в парня.

Ух! Чего так верещишь, даже меня испугала!

Я боюсь их, – уже шепотом проговорила она, – такие огромные и страшные.

Это гигантские королевские пауки, не бойся, из паутины они никуда не выскочат. Главное, не прикасайся к ней, видишь, что с камнем стало.

А как же мы пройдем?

Очень просто, я читал, что их тенеты очень хорошо горят, а у нас есть факелы.

Паутина толщиной с палец взрослого мгновенно вспыхнула, стоило поднести к ней огонь, и с сильным треском обгорела, но только по поверхности. Когда пламя опало, Шылам для проверки бросил еще один камень, на этот раз булыжник задел несколько нитей и спокойно упал по другую сторону. Полукровка вытащил кинжал и прорезал проход возле стены тоннеля ровно такой, чтобы они могли протиснуться. Девушку он пропустил первой, внимательно наблюдая за окружающим пространством и, не заметив ничего опасного, пролез сам.

Беглецы двинулись дальше. Теперь спутница крепко вцепилась в руку Шылама и буквально наступала ему на пятки, дрожа от страха, который полукровка ощущал физически. Дальнейший путь прошел без осложнений и ненужных встреч с опасными обитателями подземелий.

* * *

К полудню впереди показался свет и они вышли на небольшую открытую площадку перед пропастью, другой край которой скрывался в тумане. С этого края на противоположный уходили три троса – один вверху и два ниже параллельно друг другу.

Вот она, наша переправа, – Шылам внимательно оглядел все вокруг, – только платформы не вижу. Значит, она с другой стороны. Время еще есть, так что, я пошел на тот берег, а ты сиди и жди меня здесь.

Шы, я боюсь, не оставляй меня одну!

Не трись, тут никого нет, только огонь не разводи, чтобы не привлекать внимания. Я скоро, сама видишь, с твоей ногой не пройти тебе две лиги по тонкому тросу, который, кстати говоря, еще и раскачивается.

Я высоты боюсь.

Тем более. Просто сиди тихо и жди меня.

С этими словами полукровка встал на переправу и двинулся над пропастью. Ничего сложного на первый взгляд не было, он не раз на тренировках проделывал такое, да и просто учился ходить по канату. С трудностями пришлось столкнуться, когда половина лиги была позади. Легкий ветерок, который все время ощущался на таком расстоянии от края начал раскачивать тросы, то сводя их в одну точку, то разбрасывая на значительное расстояние и постоянно стараясь перевернуть Шылама вниз головой. Только крепкие тренированные руки и выдержка позволили ему переправиться на другую сторону. Платформа якорем крепилась к скалам, представляла она собой щит из толстых досок, снабженный подобием колес, каждое из которых огибал стальной прут, проходивший вокруг троса, такое устройство никакой ветер не свалит с переправы. Рядом стоял большой кувшин с густой черной жидкостью – Кровью Земли, Усар предупреждал об этом. Без нее переправа будет медленная и тяжелая.

Шылам смазал колеса, как учил его контрабандист, снял якорь и, упершись ногами в специальные выступы сильно потянул на себя верхний трос. Со вздохом, как ему показалось, платформа сдвинулась с места и, набирая скорость, устремилась к середине Великого Разлома. Вторую половину пути пришлось подтягивать на себя, поскольку начался подъем, но уже через час впереди показались скалы. Переход наконец-то был завершен.

Уже темнеет, быстро залезай ко мне на плечи, нам нужно уходить.

И тут что-то не так?

Ночные валькирии. Кости видишь? Так это те, кто тут ночевать остался. Твари эти из глубин вылетают в полной темноте, но за скалы не суются. Не разговаривай, на меня и вперед!

Ступеньки, что вели наверх, явно были не предназначены для комфортного подъема – каждая из них отстояла от соседней на полный рост взрослого воина. Шыламу пришлось подтягиваться, чтобы преодолеть препятствие с двойным весом на плечах. Всего ступеней была дюжина дюжин. Примерно по середине пути пошел дождь – сильный ливень, предшественник первых сильных заморозков.

Усталый полукровка наконец-то поднялся на самый верх, уже в полной темноте. Благодаря тонкому ночному зрению, беглецы не остановились и продолжили свой путь вниз. Через пару часов Шылам разглядел небольшую пещеру, а войдя в нее обнаружил и кучу сухого хвоста. По всей видимости, когда-то этим пристанищем пользовались контрабандисты.

Ох, ну теперь-то я могу передохнуть? – Лисая спустилась на пол, устало вздыхая.

Да пожалуйста, – полукровка растирал затекшие плечи, – только костерок организуй.

А мы когда ужинать будем, я голодная.

Я тоже. Но, вернее всего, это случится завтра к вечеру. Ну где я среди скал тебе еду добуду? И вспомни, ты же последнее мясо съела еще там, пока я за платформой ходил.

Ну ладно, это я тогда от страха так проголодалась. Потерплю уж.

Оборотень развела огонь, укуталась в одеяло и уже через минуту сладко посапывала, устав от приключений, далеко не всегда ей приятных. Шылам сидел возле огня, он тоже выбился из сил, но какие-то мысли тревожные не давали ему покоя. Да, вот он уже за Великим разломом, где Закон не имеет силы, ну, а дальше-то что? Куда идти? Конечно, Усар просил донести послание, это будет выполнено, а потом? Да и предупреждал контрабандист, что в этих краях надо быть осмотрительным, тут имеет значение только власть сильнейшего... Он вышел из пещеры. Дождь прекратился, небосклон очистился. Вон там Великий Скорпион своим Жалом держит ось Мира, тут Небесный Воин, а вот там Гончие кого-то преследуют...

* * *

Взгляд полукровки сфокусировался на отблеске пламени, чуть ниже по склону и левее их стоянки. Кто же тут такой неосторожный? Любопытство затмило все остальные чувства, и он пошел в сторону костра. Осторожно, чтобы ни одна былинка не шелохнулась, внимательно наблюдая за окрестностями, Шылам приблизился к огню, скрываясь в густых ветвях шиповника.

Что, тебе нравится, когда острые иглы массаж делают? Не ожидал, – возле костра сидел одинокий путник и говорил, повернувшись к тому месту, где затаился полукровка, – хватит прятаться, иди, перекусим, чем Торр благословил.

А как ты меня увидел?

А я просто знал и ждал тебя, сын Мирны и воспитанник Кавара. Ужинать будешь?

Незнакомец что-то помешивал ложкой в небольшом котле, подвешенном над костром. Полукровка приблизился, покинув свое убежище, ему почему-то хотелось подойти, никакого чувства страха или опасности он не испытывал.

Кто ты?

А ты пробовал тот же вопрос задать себе? Я просто странник, хожу везде, все вижу...

Ты не простой.

А я и не говорил этого. Послушай меня: иди к своей цели, будь Настоящим и никогда не лукавь, даже наедине с собой. Я вижу, что у тебя масса вопросов, но ответы на них не всегда приносят удовлетворение. Ладно, мне пора, но мы еще встретимся, накорми-ка лучше подружку свою и послушай, что ей нужно будет. Случайностей в этом мире не бывает, но всему свое время.

С этими словами странный собеседник поднялся, махнул рукой в сторону готовой каши и ушел в темноту. Шылам не стал его догонять, хотя целый рой вопросов крутился в его мозгу. Полукровка взял котелок и начал подниматься по склону в сторону их убежища. Лишь однажды он обернулся, но никакого костра не было в том месте, которое он только что покинул.

* * *

Безумно удивленная Лисая тем не менее с большим удовольствием позавтракала горячей кашей.

А дальше что? И кто этот таинственный незнакомец, столь любезно накормивший нас?

Сейчас мы пойдем вниз и будем искать сторожку для зимовки. До жилых мест почти двести лиг, нам не добраться туда до наступления холодов, да и тебя нужно подлечить. Я читал, что кора дуба и ветхой крушины помогают снять воспаление. А кто это был, я не знаю. Читал, конечно, легенды о Странниках, Скользящих Меж Мирами, но не думаю, что это был именно он, хотя все о нас с тобой знает.

Он что, не из нашего мира?

И да и нет. У таких совсем нет Мира они, Скользящие, принадлежат всем мирам и ни одному конкретно. Встреча с ним сулит смерть, так написано в преданиях.

Спуск на равнину и поиск подходящего места для зимовки занял у беглецов дюжину дней. Дожди к тому времени уже лили беспрестанно, а по утрам вместо росы на листьях лежал иней. Наконец-то им повезло. На небольшой поляне в глубине леса они набрали на бревенчатую избу, давно покинутую обитателями. Тем не менее, нашлись там крупы, соль и даже дрова, а очаг был вполне пригоден к тому, чтобы без лишнего дыма давать тепло путникам, нашедшим приют в этих стенах. Дичи в лесу было много и животные не боялись охотников, так что полукровка успокоился – голодная смерть им не грозит. Спутница его занялась домашним хозяйством.

Ли, глянь, что я принес, – Шылам открыл дверь и показал на свою добычу. У порога лежал убитый тигр.

Ого, молодец! Только есть его нельзя, противное мясо, разве что шкура пригодится.

Я сбил боло оленя, а этот попытался отобрать мою добычу. Двух сразу я дотащить не смог, но сейчас схожу и принесу ужин.

Шкуру снимаю я. Ты точно не умеешь, по скальному барсу видела.

Лисая сшила из двух шкур новый плащ, с одной стороны тигр, с другой барс, носить можно было как угодно. Оборотни, а тем более женщины, всегда славились мастерством в выделке шкур.

Как нога твоя?

А сам не видишь? Забыла я уже про нее.

Слушай, а почему ты сразу не перекинулась в собаку и не залечила? Я читал, ваше племя такое может.

Дурак! Я же говорила тебе! Память отказывает, что ли? Ну не могу я регенерацию использовать!

Зима в этих местах не такая долгая и суровая, как на родине полукровки, всего-то пару месяцев, зато очень снежная, покров порой достигал высоты двух метров и без специальных снегоступов преодолеть даже небольшое расстояние было весьма затруднительно.

Весна пришла бурная и теплая, едва потоки воды спали и немного подсохла дорога, которую еще осенью обнаружил Шылам, беглецы тронулись в путь, сами не зная, что ждет их впереди. Усар просил заглянуть к одному его знакомому и передать послание, вот это и будет их первой точкой контакта с новым миром.

* * *

Ты ничего не потерял? – Кавар положил на стол большой кухонный нож.

О! Господин стражник, да вы сама добродетель! У нас есть поверье, если находится давно потерянная вещь, к добру это!

Ты ничего мне сказать не хочешь? Куда помощник твой делся, например?

Так не знаю я, – Усар подмигнул отставному граничнику, – сам как раз первым тревогу и поднял, охранник-то пьян был, не видал ничего, не помнит. А за нож спасибо, добрая весть, надежду вселяет. Все будет хорошо.

Глава 4

Дорога только называлась таковой, скорее, это была колея, продавленная в мягком грунте колесами множества телег, что возили здесь грузы в теплое время года. Пешим ходить по такой очень неудобно, поэтому беглецы передвигались параллельно пути по прошлогодней траве, сквозь сплошной ковер которой начинали пробиваться первые зеленые стебельки. Шли он не таясь, но все равно оглядывались по сторонам, привыкшие за многие годы к постоянным гонениям и преследованиям. Встреченные нечастые путники не обращали на них ни какого внимания, что весьма удивляло, хотя Шылам знал об этом из рассказов Усара. На ночевку теперь они не искали укромных мест, хотя все равно уходили в сторону от посторонних глаз, полукровка почти не спал, охраняя сон спутницы, кимарил он на ходу, когда в обозримом пространстве никого не было. Дюжина дней прошла в монотонном хождении по подсыхающим дорогам Заразломья, пока путь не преградила вышедшая из берегов река. В этом узком месте, где была единственная переправа, скопилось несколько крестьянских телег, беглецы прошли мимо, по колено в воде преодолев препятствие.

Стоять, кто такие? – Трое всадников преградили путь, – плата с пеших за топтание – три серебряных монеты, платите и проходите.

А что так дорого? – Лисая уперла руки в бока и вызывающе посмотрела снизу вверх.

А тебя, женщина, никто не спрашивает! Хотя, постой: выше гнома, но ниже эльфа, зрочки вертикальные, силен, широк в плечах, оружия не носит, одежда тюремная.

Э, так на нем доспех кожаный!

Ты, тупой, на бабу его посмотри!

Шылам все понял и не стал больше ждать. Шест взметнулся. Двое всадников мгновенно оказались на земле с проломленными черепами, третий успел вскинуть взведенный арбалет и выстрелить. Челюсть его медленно отвисла, а рука, сжимавшая оружие, затряслась мелкой дрожью, когда противник схватил летевший в него болт голой рукой и хищно улыбнулся. Наемник попытался развернуть коня, но ноги того внезапно запутались и всадник оказался прижатым к земле крупом. Удар длинной палки прекратил его панику и оборвал жизнь. Крестьяне прекратили переправу и боязливо остановились в стороне от происходящих событий. Лисая хладнокровно обыскала карманы поверженных, взяв только монеты и пару качественно выкованных засапожных ножей.

Шы, уходим, они тут не одни могут быть!

Бежим!

Интересно, откуда они о тебе знают? – Оборотень запыхалась и едва могла дышать, когда они наконец-то остановились, но женское любопытство побеждало усталость.

Понятия не имею, – полукровка дышал спокойно, следов недавнего бега не было, благодаря многолетним ежедневным тренировкам, – но описали довольно точно. Может, в королевстве распространили мой портрет?

Коней они не взяли, поскольку не умели на них ездить, да и привыкли уже прятаться там, где этим животным путь заказан. Через несколько часов беглецы увидели возле дороги странный знак, на котором были изображены монета и меч.

Граница, Усар говорил, дальше наши преследователи не пойдут, тут другой хозяин, причем не всегда дружелюбно настроенный.

А что эти символы обозначают, ты знаешь?

Наверно, символизируют богатство и силу, я так думаю.

Недалеко от ворот города путники остановились. Это был первый крупный населенный пункт, встретившийся им по другую сторону Великого Разлома. Именно это место и называл

Усар, когда просил выполнить небольшое задание. Ждур должен жить именно тут, остается только его найти.

Жди меня тут, дальше я один пойду, – Шылам выбрал укромное место в лиге от городских ворот, где и планировал оставить свою спутницу.

А ты уверен, что найдешь этого, который ждет?

Он здесь не последний человек, его все знают.

Давай. Я схожу в город. Обернусь и легко все разведу.

Нет, мы ничего не знаем в Заразломьи, так что, это моя миссия. Жди до темноты. Если я не приду – иди на запад, к морю.

* * *

Стражники в воротах едва скользнули взглядом по полукровке, который даже оружия при себе не носил. Шылам беспрепятственно вошел в город.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.